

Екатерина Кожина

**Принцесса -
Демон**

Екатерина Кожина

Принцесса - Демон

«Автор»

2026

Кожина Е.

Принцесса - Демон / Е. Кожина — «Автор», 2026

Девушка из современного мира попадает в мир фэнтези. И вот она в теле прекрасной принцессы, но как же ей страшно. Ведь знаменитый Охотник на демонов, который ищет чужие души, не сводит с нее влюбленных глаз.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Екатерина Кожина

Принцесса - Демон

Глава 1

Холод каменных плит проникал сквозь ткань туфель. Ксения — теперь ее звали принцессой Мирабеллой — стояла у окна, до боли сжав пальцы в складках платья.

Прошло три недели с того утра, когда она проснулась не в своей съемной однушке под звон будильника, а под балдахином из бархата. Первая неделя превратилась в сплошной, липкий кошмар. Мирабелла металась в лихорадке, пока Ксения внутри нее кричала от ужаса. Чужой мир оглушал запахами воска, немытых тел, конского навоза из внутреннего двора и приторных благовоний. Здесь не было выключателей, горячей воды и гарантий безопасности. Ошибка стоила жизни.

Страх парализовал, но он же заставил Ксению замолчать и смотреть. Она притворилась, что слабость после болезни стерла часть памяти. Просить повторить имена, опускать глаза, подолгу молчать — это казалось безопасным.

— Ваше высочество, — позвала служанка Марта, поправляя тяжелый шлейф. — Пора. Коронация завершена. Вас ждет королева.

Ксения глубоко вдохнула. Старшая сестра, Элеонора, теперь правила этим замком. Ее отец, старый король, ушел в дальний монастырь, оставив власть старшей дочери и ее мужу.

В тронном зале пахло свежей краской и топленным салом от свечей. На возвышении, в сверкающих венцах, сидели Элеонора и ее супруг, принц-консорт Рэнальд.

Рядом с тронном стоял мужчина. Герцог Оливер де Грас. Молодой, высокий, с резкими чертами лица и темными, как грозовое небо, глазами. Едва Мирабелла вошла, его взгляд приковался к ней. Ксения почувствовала, как внутри все сжалось от инстинктивного отторжения. От Оливера веяло силой, опасностью. Он смотрел на нее так, словно владел ею. Это пугало. Она заставила себя вежливо склонить голову, пряча страх за маской покорности.

— Мирабелла, — голос Элеоноры прозвучал сухо. — Торжества окончены. Пора решить твою судьбу. Казна истощена, а содержание младшей сестры — роскошь, которую корона не может себе позволить.

Рэнальд ухмыльнулся.

— У тебя два пути, сестрица, — сказала Элеонора. — Первый — ты примешь предложение герцога де Граса. Он предлагает залог, который покроет долги трех провинций. Ты станешь богатейшей женщиной юга.

Оливер сделал полшага вперед. В его глазах мелькнула отчаянная, почти умоляющая искра. Он ждал. Но Ксения видела лишь хищника, готового купить ее.

— А второй? — спросила Мирабелла. Ее голос едва заметно дрожал, но она удержала спину прямой.

— Далекое поместье Озерный Край на северной границе, — ответила королева. — Земли там скудные, разбойники дерзкие, а дом заброшен. Если выберешь его, ты откажешься от содержания. Корона выделит тебе кошелек золота, двух служанок и одного солдата для охраны. Все.

— Мирабелла, постой — произнес герцог Оливер, сделав шаг к ней. Его пальцы дернулись, словно он хотел схватить ее за руку, но вовремя остановился.

Ксения посмотрела на его руки, на золото его камзола. В ее родном мире независимость стоила дорого. Здесь она стояла еще дороже. Жизнь с нелюбимым, пугающим человеком в

казалась ей медленной смертью. А в глуши хотя бы не нужно притворяться перед королевским двором каждую секунду.

— Я выбираю Озерный Край, — произнесла она.

По залу прошел шепот. Герцог Оливер побледнел так, что стали видны старые шрамы на его скуле. Он резко отвернулся.

Через два дня у задних ворот замка стояла карета.

Ксения осматривала свое «войско». Королева сдержала слово. Первой была Марта — пожилая, вечно ворчащая прачка, которую выставили из замка за длинный язык. Вторая — Лили, совсем юная, испуганная девчонка из кухонных служек, которая роняла все, что попадало ей в руки.

И солдат.

Мужчина средних лет в помятой кирасе сидел на кобыле и жевал травинку. Его звали Томас. На его счету было ноль побед и сотни выпитых кружек эля.

— Ваше высочество, — Томас козырнул, не слезая с лошади. — Королевский гвардеец Томас к вашим услугам. Готов умереть за вас. Но желательно после обеда.

— Рада это слышать, Томас, — вздохнула Мирабелла, забираясь в карету. — Постараемся дожить хотя бы до ужина.

Карета тронулась. Ксения прижала к груди кожаный мешок с монетами. Это было все ее состояние. Настоящее средневековое золото, тяжелое и холодное.

— Куда мы едем, пресветлая дева — всхлипнула Лили, когда замок скрылся за холмами. — Там же волки. И одичалые. И крысы размером с поросенка.

— Лили, замолчи, — отрезала Марта, укладывая узлы. — Волки нас хотя бы не заставят чистить котлы принца Рэнальда. У него от злости даже суп киснет. А вот то, что у нашей принцессы ума палата, раз она от такого мужа отказалась — это факт. Герцог Оливер, почитай, полсотни замков имеет! Красавец. А глаза какие...

— Суровые, — добавила Мирабелла, глядя в окно.

— Так мужчина же! Воин! — Марта всплеснула руками. — А теперь мы поедem в дыру, где из развлечений только вой ветра.

Мирабелла промолчала. Внутри нее все еще дрожал испуганный зверек. Она понятия не имела, как топить печи, как вести хозяйство без электричества и что делать, если на них действительно нападут разбойники. Но это был *ее* страх. Собственный. И отвечать за него теперь предстоит ей самой.

Дорога заняла две недели. С каждым днем деревни становились беднее, дома — мрачнее, а небо — серее.

Когда карета наконец остановилась, Ксения вышла наружу и едва не заплакала. Поместье Озерный Край представляло собой двухэтажный каменный дом, наполовину заросший диким плющом. Крыша над левым крылом провалилась. Вокруг расстиралось огромное, свинцового цвета озеро, в котором отражались угрюмые сосны.

— Ну, — Томас слез с лошади, потянулся так, что хрустели кости, и осмотрелся. — По крайней мере, крысы здесь точно сытые. Вон какая глушь.

— Это наше? — прошептала Лили, готовая снова завывать.

— Это наш дом, — сказала Мирабелла, хотя у нее самой подкашивались ноги. — Томас, проверь двери. Марта, ищи кухню. Нам нужен огонь.

Первая ночь была испытанием. Окна дребезжали от ветра, в углах скреблись мыши. Ксения сидела у наспех разведенного камина, завернувшись в колючее одеяло. Туфли промокли, руки были испачканы в саже — она сама помогала Томасу таскать ветки, чем вызвала у старой

Марты немой шок. Принцессы не таскают дрова. Но Ксения помнила, что если не двигаться, можно замерзнуть.

— Ваше высочество, — Марта принесла на деревянном блюде подгоревшие лепешки и странный навар из сушеных трав. — Сахара нет. Соли почти нет.

Мирабелла взяла кружку. Трава пахла горько, но тепло разлилось по телу.

— Спасибо, Марта. Бывало и хуже, — сказала она.

— Где это хуже? — удивилась старуха. — Вы же из дворца не вылезали.

Мирабелла улыбнулась, глядя на огонь.

Томас, сидевший у двери с обнаженным мечом на коленях, хмыкнул.

— Ничего, хозяйка. Места тут дикие, зато налоги платить некому. Королевские мытари сюда не доезжают — боятся, что лошадей съедят. Так что поживем. Если зиму перезимуем.

Ксения закрыла глаза. Ей все еще было страшно. Каждый шорох за стеной заставлял сердце биться в горле. Но, засыпая под вой северного ветра, она поймала себя на мысли: впервые за три недели чужая маска принцессы Мирабеллы перестала так сильно давить на лицо. Здесь, среди разбитых стен и бедолаг, ей больше не нужно было притворяться. Нужно было просто выжить.

Глава 2

Дорога до Озерного Края казалась Мирабелле на удивление мирной. Она списывала это на чистое везение.

На самом деле в полумиле позади кареты бесшумно двигался отряд из двенадцати всадников под предводительством герцога Оливера де Граса. Оливер сменил камзол на простой дорожный плащ, но взгляд его оставался тяжелым.

— Ваша светлость, — обратился к нему капитан. — Мы зачистили тракт от лешаков. Но зачем? Она ведь отвергла вас. Прилюдно.

Оливер сжал поводья. На его запястье под рукавом прятался серебряный браслет с рунами, который сейчас слабо вибрировал.

— Она не просто отвергла меня, Кайл. Она бежит от меня, — ответил герцог. — Мой семейный дар — кровь Охотников на демонов — всегда заставлял нечисть трепетать. Но Мирабелла... Раньше она лишь капризничала в моем присутствии. А последние три недели смотрит на меня так, словно я держу топор над ее головой. Я должен понять, что с ней происходит.

Оливер не знал, насколько он был близок к истине. Ксения, запертая в теле принцессы, безумно боялась герцога именно поэтому. В первую неделю во дворце она подслушала разговор о том, что род де Грас веками истреблял тварей из Бездны, а их магия безошибочно чувствует чужаков в человеческом теле. Для Ксении это был смертный приговор. Ведь с точки зрения этого мира она и была демоном — чужой душой, незаконно занявшей чужую плоть. Если Оливер поймет, кто она, ее ждет костер. Этот липкий, первобытный страх Ксения прятала глубже всего.

А в Озерном Крае Мирабелла устроила военный совет. Дом внутри оказался памятником вековой пыли.

— Так, — Ксения вздохнула, в очередной раз подхватывая подол платья.

Штаны здесь женщинам носить не позволялось, и Ксении приходилось маяться в многослойных королевских юбках, которые путались под ногами, собирали всю грязь и весили целую тонну.

— Томас, седлай кобылу. Лили, ищи корзины. Мы едем в город. Без кастрюль и мыла мы тут зарастем грязью быстрее, чем нас найдут волки.

Ближайший городок под названием Озерный Выселок встретил их запахом рыбы. Первым делом Ксения направилась в лавку утвари, придерживая подол, чтобы не вляпаться в лужу.

— Мне нужны три чугунные кастрюли, два котла и... — Мирабелла замялась, подбирая слова без современных терминов. — И то, чем можно оттереть вековую грязь со стен. Смылок? Щелок? Посильнее, чтобы грязь уходила.

Толстый лавочник удивленно вытаращился на благородную даму в грязном на подоле, но дорогом платье:

— Есть серая мыльная глина с южных болот. Отмывает все, но пахнет тухлым яйцом.

— Берем две кварты, — кивнула Ксения. — Еще мешок соли, сушеную зелень, мешок овса для лошади Томаса и три головки сыра.

— Ваше высочество, — Томас, таща на плече тяжеленный котел. — Вы тратите золото с такой скоростью, словно у вас в кармане зарыт дракон. Зачем нам эта вонючая глина? Грязь — она ведь как броня, сама отвалится.

— Томас, если ты не будешь мыться, я заставлю тебя спать в конюшне. А конюшню мы еще не мыли, — отрезала Мирабелла.

Вернувшись, они устроили чистую неделю. Ксения, проклиная создателей средневековой моды, подвязывала юбки к поясу и работала со всеми. Они отмыли кухню до блеска. Комнату для Марты и Лили обустроили на первом этаже, поближе к теплу. Томас занял каморку у входа. Себе Миранделла выбрала небольшую спальню на втором этаже. Когда серая глина наконец отмыла подоконники, Ксения устало села на пол прямо в пышном платье, тяжело дыша. Руки горели, спина ныла, но это была ее чистая комната.

Набравшись смелости, Ксения пошла исследовать дальнюю часть поместья. Продравшись сквозь заросли, она наткнулась на полуразрушенные каменные загоны. Это были остатки старой фермы.

— Так, — Ксения задумчиво. — Земля тут плохая, но если завести скот, мы выживем зимой. Томас! Запрягай! Мы снова едем в город. Нам нужны постели, мастер и... зоопарк.

Второй визит в Озерный Выселок был масштабнее. Первым делом Ксения наняла угрюмого плотника, выдав ему аванс за починку крыши и заготовку трех телег сухих дров. Затем они купили три шерстяных матраса, набитых конским волосом, тяжелые одеяла и пуховые подушки. Ксения с тоской посмотрела на лавку с мужской одеждой, но Марта стояла над ней коршуном: «Ваше высочество, если вас увидят в портах, старый король в монастыре икать начнет! Не позорьте род!». Пришлось Ксении смириться и дальше страдать в платьях.

Финальной точкой стал птичий рынок. И вот тут у Ксении случился культурный шок.

Она ожидала увидеть обычных кур и коров. Вместо этого в клетках сидело *нечто*.

— Миледи, покупайте клуш! — кричал торговец, показывая на жирных пернатых тварей размером с индюка, у которых было по четыре крыла и три ноги. — Несутся каждый день! Яйца синие, сытные!

— Почему у нее три ноги? — Ксения, пяясь.

— Так устойчивее, миледи! На три ноги лисе сложнее повалить! — ухмыльнулся мужик.

Рядом в загоне стояло местное «молочное животное» — существо с вытянутой мордой, гладкой шерстью цвета морской волны и огромными глазами. Помесь ламы и крупной козы, но на мягких широких лапах.

— Это лагушка, — пояснил Томас. — Молоко у нее жирное, сладкое. И не брыкается. Только плюется, если овес вовремя не дать.

Ксения глубоко вдохнула, напоминая себе, что она в другом мире, и сосчитала до десяти.

— Покупаем двух трехногих клуш и одну... лагушку. И корма для них.

Через три дня поместье ожило. На крыше стучали топоры, во дворе Томас обустроивал загон для лагушки (которую Лили ласково назвала Ромашкой). Из кухни пахло свежим супом.

Вечером Ксения в своем тяжелом, потрепанном на подоле платье сидела на крыльце, устало вытянув ноги. На коленях у нее лежала тетрадь, куда она записывала расходы.

Вдруг Ромашка в загоне тревожно замерла. Лошадь Томаса заржала.

Из сумерек со стороны леса медленно выехал всадник. Один. На нем был простой дорожный плащ, но Ксения узнала эту посадку плеч. Оливер де Грас. Великий Охотник.

Внутри Ксении взвилась паника. Сердце заколотилось в ушах. Ей казалось, что сейчас его магия вспыхнет, он укажет на нее пальцем и закричит: «Демон!». Она заставила себя встать, изо всех сил вцепляясь в складки платья, чтобы скрыть, как ходуном ходят ее колени. Наблюдать. Молчать. Не выдавать себя.

Томас тут же схватился за арбалет:

— Стой! Кто идет?

— Опустит оружие, солдат, — Оливер скинул капюшон. — Я приехал без оружия. Как частное лицо.

Герцог спешился и остановился ровно в пяти шагах. Он смотрел на ее испачканное сажей лицо, на уставшие глаза, на чистые окна дома. В его взгляде мелькнуло удивление, смешанное с горьким восхищением.

— Я вижу, вы зря времени не теряли, Мирабелла, — сказал он. Его голос был непривычно мягким. — Но почему? Зачем этот адский труд, если в моем замке вас ждали шелка и слуги? Вы маетесь здесь, таскаете дрова...

Ксения сделала глубокий вдох, преодолевая ужас перед Охотником. Она посмотрела на его руку — руны на браслете слабо мерцали.

— В вашем замке, герцог, я была бы вещью, которую купили, — ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — А здесь я хозяйка. Пусть даже хозяйка трехногой птицы.

Оливер горько усмехнулся.

— Вы всегда умели ранить словом, миледи. Я уеду. Но северные зимы суровы. Если вам понадобится помощь... Я приду.

Он развернулся, вскочил на коня и растворился в ночной темноте.

Ксения опустила на ступеньку. Опасность миновала. Но она не знала главного: уезжая, Оливер оставил в лесу у поместья двух своих лучших, невидимых для обычного глаза гвардейцев-следопытов. Они должны были охранять ее день и ночь. И, главное, докладывать герцогу о каждом странном шаге принцессы, которая так внезапно начала бояться Охотников на демонов.

Глава 3

После визита герцога Оливера Ксения три дня ходила сама не своя. Лили и Марта думали, что принцесса тоскует по отвергнутому жениху, но на самом деле Ксению трясло от ужаса. Охотник на демонов! И то, что герцог, кажется, был искренне влюблен в принцессу, только усложняло ситуацию. Один неверный шаг — и он поймет, что перед ним подмена.

Чтобы заглушить этот страх, Ксения решила полностью уйти в работу. Первым делом она устроила бунт против местной моды.

— Марта, неси ножницы, — скомандовала она, стоя посреди спальни.

— Пресвятая дева, ваше высочество, зачем?! — всплеснула руками служанка.

— Мы избавляемся от этого недоразумения.

Через полчаса тяжелые китовые усы и стальные обручи, державшие юбку колоколом, были безжалостно вырезаны и выброшены в угол. Без кринолина платье обвисло, шлейф стал казаться слишком длинным, зато Ксения наконец-то смогла нормально дышать и делать шаги шире тридцати сантиметров. Маяться в многослойных юбках все еще приходилось, но теперь она хотя бы не напоминала себе ходячую кушетку.

Вторым делом стал пересчет финансов. Ксения высыпала содержимое выданного сестрой кошелька на стол. Тяжелые золотые монеты раскатились со звоном. В королевском дворце этот кошелек считался «жалкими грошами», брошенными нежеланной родственнице. Но здесь, на северной границе, где крестьяне за целый месяц каторжного труда выторговывали несколько медяков, это золото было состоянием.

— Ну вот, — Ксения перебирала монеты, складывая их в стопки. — Мы не богачи, но и голодать не будем. Главное — тратить с умом. Экономим, но покупаем качественное.

Принцесса не бывала в этом поместье, а заброшенная ферма требовала хозяйской руки. Книг по животноводству в доме не нашлось, и Ксения снова потащила Томаса и Марту в Озерный Выселок — на этот раз на птичий рынок за знаниями.

На рынке было шумно, пахло мокрой шерстью и кислым зерном. Ксения подошла к торговцу скотом.

— Послушай, почтенный, — завела разговор Ксения. — Если брать для подворья пару хохлатых хрюней и еще одну лагушку — это выгодно? Сколько они жрут зимой?

Старик оглядел ее, хмыкнул в усы:

— Миледи, скотина — это тебе не карета. Карету в сарай поставил — она и стоит. А хрюнь, ежели его не кормить горячим жмыхом, прогрызет доски и уйдет к диким собратьям в чашу. Лагушка — тварь нежная. Ей овес подавай да воду теплую. Если молока хочешь сладкого, лагушку надо чесать за ухом дважды в день. Будешь лениться — вместо молока получите плевок прямо в лицо.

— А яйца трехногих клуш? — спросила Ксения, вспомнив синие яйца. — На них можно заработать?

— Заработать? — купец расхохотался. — Миледи, клуши несутся только тогда, когда им тепло и когда они не пугаются. Чуть гроза или волк завыл — все, три недели одни перья летят. Птица — это баловство. Для выгоды надо брать *шерстобрюха*.

Он указал на клетку, где сидело круглое, как бочка, существо, сплошь покрытое густой золотистой шерстью, из-под которой торчал пятачок и четыре короткие толстые лапы.

— Шерстобрюх спит всю зиму, — заявил торговец. — Кормить не надо. Знай себе стриги шерсть раз в месяц. Шерсть теплая, как печка!

Ксения улыбнулась. Благодаря золоту они могли это позволить, не боясь остаться без гроша.

— Берем еще одну лагушку для компании Ромашке и пару шерстобрюхов. Посмотрим, как они перезимуют.

К середине ноября небо над озером налилось свинцом. Полноценная северная зима пришла за одну ночь — с ревом ветра и белой стеной снега. Замковые стены Озерного Края жалобно выли, а Ксения, помогала Лили раздуть очаг на кухне.

С дровами у них все было в порядке — во время прошлого выезда плотник доставил три огромные телеги отличного дуба. Но была одна загвоздка: дрова привезли тяжелыми чурками. Их нужно было колоть, а Томаса, как назло, подвела поясница.

— Спину прихватило, ваше высочество, — пропыхтел гвардеец, держась за пояс. — Не то что колун поднять — согнуться не могу. А мороз прижимает, чурки на улице леденеют.

Ксения встала, туго затягивая подол платья вокруг талии.

— Пошли, Томас. Покажешь, где колун. Двое — это уже бригада. Марта, следи за лагушками!

На заднем дворе бушевала буря. Видимость была нулевой. Ксения подошла к массивной колоде, кое-как подняла тяжелый колун и с размаху опустила его на чурку. Оружие труда со звоном отскочило, едва поцарапав кору, а у Ксении от отдачи загудели локти.

— Так, ладно, дубль два... — тяжело дышала она, замахиваясь снова.

Вдруг из белой пелены метели, прямо со стороны леса, послышался приглушенный чертыхающийся голос:

— Кайл, идиот, я же говорил — надо было ночью их наколоть! Она сейчас себе ноги отрубит этим колуном!

— Да откуда я знал, что принцесса сама пойдет махать топором? У них же солдат есть! Чего он стоит и охает?

Томас вскинул арбалет, а Ксения замерла, опустив топор. Из снежного вихря, тяжело дыша, с собственными колунами в руках вывалились двое мужчин. На них были простые куртки, но под ними отчетливо виднелись стальные жетоны личной гвардии герцога Оливера.

Тайные охранники де Граса, отправленные следить за принцессой, просто не выдержали вида того, как объект обожания их господина пытается расколоть обледенелый дуб.

— Э-э-э... Приветствуем, ваше высочество! — Кайл, старший из них, неловко спрятал колун за спину и попытался изобразить поклон, провалившись по пояс в сугроб. — Мы тут... мимо пролетали. То есть, ехали. На охоту. В такую погоду самое то на уток ходить.

— На уток? В буран? — Томас прищурился, не опуская оружия. — А колуны вам, чтобы уток из-под льда выковыривать?

Ксения смотрела на гвардейцев. Страх перед Охотником на демонов на секунду отступил, уступив место смеху. В этом суровом мире, где ее в любой момент могли сжечь, эти двое грозных воинов стояли перед ней, переминаясь с ноги на ногу, как нашкодившие дети. Сам великий герцог, гроза нечисти, отправил их сюда нянчиться с ней. Он действительно ее любил. Любил так сильно, что не мог оставить замерзать в этой глуши, даже будучи отвергнутым. От этой мысли на душе стало одновременно и тепло, и еще более жутко.

— Значит так, «охотники», — Ксения. — Раз уж вы тут проезжали, берите колуны и колите эти три телеги. Вопросы есть?

— Никак нет, миледи! — радостно рявкнул Кайл, обрадованный тем, что их не прогнали и не сдали начальству.

Вечером в чистой, жарко натопленной кухне былолюдно. Марта ворчала для порядка, но наливала гвардейцам горячую похлебку. Ромашка и новая лагушка сопели в утепленном загоне, а шерстобрюхи свернулись золотыми меховыми шарами в углу.

Ксения сидела у огня, чувствуя, как тепло возвращается в тело. Кошелек с золотом прятался под подушкой, дом защищен от холода, а дрова наколоты. Ей все еще было страшно. Герцог Оливер искал демонов по всему свету, а главный «демон» сейчас сидел в Озерном Крае,

подливая чай его собственным солдатам. Ксения закрыла глаза. Нужно пережить эту зиму. А с Охотником и его любовью она разберется позже.

Глава 4

Зимы на севере были похожи на характер лагушки: короткие, но свирепые. Буран мог выть три дня, а потом сменялся ярким солнцем.

Кайл и Бриан — тайные гвардейцы герцога — так и остались в поместье. Ксения, оценив масштаб хозяйства и больную спину Томаса, просто приставила их к делу в качестве разнорабочих. Платить им она не думала. Парни исправно получали жалованье из личной казны Оливера, так что принцесса радовалась своей удаче: ей достались два крепких, исполнительных и бесплатных работника. Правда, теперь парням приходилось слать герцогу отчеты, от которых у сурового Охотника на демонов, должно быть, дергался глаз.

«Ваша светлость, — писал Бриан, посплюнявив чернильный карандаш. — Объект чувствует себя хорошо. Сегодня объект заставил нас с Кайлом мыть золотых шерстобрюхов в корыте с болотной глиной. Кайл был покусан трехногой клушей за палец. Объект смеялся, а после выдал нам по куску сала. Магический фон чист, демонов нет, пахнет навозом».

В середине января, когда сугробы доходили до окон первого этажа, у ворот поместья раздался стук копыт. Из морозного тумана выплыл вороной конь. На нем сидел Оливер. Он приехал один, без свиты, закутанный в дорожный плащ.

Внутри Ксении проснулся привычный страх. Она замерла на крыльце, пряча руки в муфту, чтобы не выдать дрожи. Охотник на демонов. Мужчина, который мог разрушить ее хрупкий мир одним заклинанием. Но Оливер даже не посмотрел на браслет с рунами. Он смотрел на ее порозовевшие от мороза щеки.

— Я привез почту, Мирабелла, — сказал герцог, спешиваясь. — И кое-что еще. Мне сказали, на севере сейчас дефицит... южных товаров.

Он достал из седельной сумки холщовый сверток и протянул ей. Ксения развернула ткань. Внутри лежали ровные колотые куски белого сахара, засахаренные фиалки и плитка дорогого заморского шоколада.

Глаза Ксении округлились. Три месяца без сладкого превратили ее в законченную сладкоежку. В этом мире, где пределом мечтаний была пресная овсянка, эти сладости выглядели как сокровища из другой галактики.

— Шоколад... — сорвалось с ее губ. Она вовремя прикусила язык. — То есть... благодарю вас, ваша светлость. Это чрезвычайно щедро. Не хотите ли... горячего отвара с дороги?

Ксения предложила это из вежливости, ожидая, что гордый герцог вежливо откажется и ускочет в закат. Но Оливер улыбнулся и охотно кивнул:

— С удовольствием, миледи. Путь был долгим, и я изрядно промерз.

На кухне воцарилась суматоха. Марта всплеснула руками и бросилась нарезать сыр, Лили со звоном уронила кружку, а Томас вытянулся у двери. Оливер зашел, снял плащ и сел на простую деревянную скамью. Его огромная фигура никак не вязалась с этим скромным интерьером, но он вел себя на удивление тихо.

Герцог не спешил. Пока Ксения наливала ему травяной чай, Оливер хозяйским взглядом осматривал дом. Он подмечал каждую мелочь: где дует из окна, прочна ли мебель, достаточно ли теплая мантия у принцессы. В голове уже зрел план, что еще «тайно подкинуть» в поместье через своих гвардейцев, чтобы Мирабелла ни в чем не нуждалась, но при этом не заподозрила его вмешательства.

— Я вижу, Кайл и Бриан неплохо справляются с обязанностями, — заметил Оливер, делая глоток из глиняной кружки. Руны на его браслете едва заметно мерцали, но Ксения, увлеченная шоколадом, держала себя в руках.

— О да, — Ксения довольно прищурилась, отправляя в рот кусочек фиалки. — Замечательные парни. Главное — очень исполнительные. И, что самое приятное, не требуют жалования.

Оливер усмехнулся, пряча улыбку в кружке.

— Да. Рад, что они полезны.

Посидев около часа и убедившись, что принцесса сыта, обогрета и больше не бледнеет при его виде, Охотник попрощался и уехал. На душе у Ксении впервые стало чуточку спокойнее. Кажется, этот страшный человек пока не собирался ее сжигать.

В начале марта снег резко сошел, обнажив влажную, парящую землю. За зиму хозяйство принцессы накопило немало добра. Две лагушки исправно давали сладкое, густое молоко, трехногие клуши выдали три корзины плотных синих яиц, а шерстобрюхи превратились в огромные пуховые шары золотой шерсти.

— Так, — Ксения сидела за столом, двигая угольком по пергаменту. Оставшееся золото из кошелька Элеоноры было ее неприкосновенным запасом, но пришло время заставить деньги работать. — Собираемся в город. Будем налаживать каналы сбыта.

Озерный Выселок весной бурлил. Первым делом Ксения направилась к городскому кондитеру.

— Попробуйте это, почтенный, — она поставила на прилавок кувшин с молоком лагушки.

Толстый кондитер принялся, сделал глоток и замер.

— Пресветлая дева... Оно же сладкое, как сироп! Если добавить его в помадку, мне понадобится вдвое меньше дорогого сахара! Откуда это?

— Секрет личного подворья, — улыбнулась Ксения. — Буду поставлять по три кувшина в неделю.

Затем они заглянули к местному лекару, который с руками оторвал синие яйца клуш (их желток считался целебным), а золотую шерсть шерстобрюхов Ксения выгодно сдала гильдии ткачей.

Вернувшись в поместье, Ксения высыпала на стол заработанное серебро. Золото сестры осталось нетронутым, а ферма принесла первую чистую прибыль!

— Кайл! Бриан! — Ксения вышла во двор. — Видите те заброшенные каменные загонь фермы? Мне нужно, чтобы к концу месяца там все было отремонтировано и починено. Плотника я наняла, материалы оплачу. С вас — мужская сила.

Гвардейцы, которые получали от герцога приказы выполнять любую прихоть принцессы, радостно вытянулись:

— Все сделаем в лучшем виде, ваше высочество!

Через три недели ферма сияла новизной. Каменные стены побелили, крышу перекрыли свежей соломой, внутри пахло стружкой и сухой травой.

Ксения снова села за подсчеты. Покрутив в руках золотые монеты, она решила, что пора рискнуть и расширить производство. Серебро со сбыта молока и шерсти уже капало, база была готова, а золото давало подушку безопасности.

На весенней ярмарке Ксения вела себя как заправский инвестор.

— Так, берем еще трех шерстобрюхов, — командовала она Томасу. — И вот ту странную пятнистую птицу с длинным клювом. Торговец говорит, она ловит амбарных мышей лучше любой кошки.

— Ваше высочество, — Томас, косясь на пятнистую тварь, которая в этот момент издала звук, похожий на ржавую дверную петлю. — Она выглядит так, будто сама может сожрать кошку. И нас заодно. Вы уверены?

— Абсолютно, Томас. Нам нужен баланс. И давай купим вон того маленького, ушастого... садового прыгуна. Продавец клянется, что он рыхлит землю лапами не хуже плуга.

— Мы разоримся, — уныло резюмировал гвардеец.

Вечером обновленная ферма была заполнена до отказа. Новые животные обживали свои загоны, лагушки приветливо урчали, а Кайл и Бриан таскали свежую воду, довольно переглядываясь. Они уже мысленно составляли новый отчет для Оливера: *«Объект скупил половину птичьего рынка, включая зубастую утку. Настроение боевое. Ждем новых поставок сахара»*.

Ксения сидела на крыльце, глядя на закат над озером. На душе впервые за долгое время было спокойно. Да, где-то там, на юге, сидел влюбленный Охотник на демонов. Но здесь, среди этих странных существ, Ксения шаг за шагом создавала свой собственный, безопасный мир.

Глава 5

Пятнистую птицу с длинным клювом Ксения назвала Клювом. Продавец клялся, что она ловит мышей лучше кошки, но забыл упомянуть одну деталь: Клюв считал мышами все, что двигалось ниже его колен. Включая сапоги гвардейцев.

Утро в поместье началось с пронзительного крика, похожего на визг ржавой пилы. Ксения выбежала во двор, на ходу запахивая простое платье — чистое, без дурацких кринолинов, хоть и длинное.

Посреди двора разворачивалась драма. Огромный золотой шерстобрюх, круглый как бочка, в ужасе пытался залезть на дерево. А под деревом, яростно шелкая зубастым клювом, прыгал Клюв. Из-за угла с криками вылетели Кайл и Бриан. Кайл держал в руках дырявое корыто, а Бриан — рыболовную сеть.

— Бриан, заходи слева! Загоняй тварь на крыльцо! — орал Кайл, уворачиваясь от выпада птицы.

— Сам заходи! Он мне штаны порвал! Это не птица, это исчадие Без... Ой, ваше высочество! — Бриан умолк, заметив Ксению и запутался ногами в собственной сети.

Клюв воспользовался заминкой, грозно клацнул зубами прямо у сапога Кайла, отчего гвардеец с визгом подпрыгнул на метр вверх, и гордо удалился в кусты смородины.

— Ваше высочество, — тяжело дыша, произнес Кайл, поправляя съехавшую куртку. — Смиренно прошу разрешения... пристрелить эту утку-переростка. Она демонизирует скотину. Ромашка от ее шелканья выдала сегодня розовое молоко вместо сладкого!

— Не смей, — Ксения изо всех сил сдерживала смех. — Клюв — наш главный санитар. Мышей на конюшне видели? Вот именно, ни одной. А штаны вам герцог новые пришлет. Кстати, о птичках...

К воротным столбам как раз подкатил уже знакомый вороной конь. Оливер де Грас прибыл с официальным визитом — «проверить, как несут службу его верные люди». Под предлогом инспекции герцог привез две телеги: одну с семенами редких южных овощей и саженцами яблонь, а вторую... лично для принцессы.

— Кайл, Бриан, доложите о состоянии дисциплины, — сурово начал Оливер, спешиваясь. При этом из его седельной сумки пахло ванилью и корицей.

— Дисциплина на высоте, ваша светлость! — рявкнул Кайл, незаметно прикрывая дыру на штанах рукой. — Ведем войну с местной фауной.

Оливер кивнул и повернулся к Ксении.

— Мирабелла, — он вежливо поклонился. — Я привез новые сорта пшеницы для ваших полей. И... кондитер в столице уверял, что эти медовые пряники и лимонные цукаты помогают пережить весеннюю сырость.

Ксения посмотрела на коробку со сладостями, перевязанную шелковой лентой. Медовые пряники! Лимонные цукаты! Страх перед великим Охотником на демонов внутри нее уступил еще на один крошечный кусочек территории. Кажется, если этот мужчина и был чудовищем, то исключительно кондитерского толка.

— Благодарю, Оливер, — сказала она, впервые назвав его по имени без официального титула. — Приглашаю вас на чай. Ромашка сегодня расстроилась из-за птицы, но молоко все еще превосходное.

Они сидели на веранде. Ксения пила чай, хрустела цукатами и ловила себя на мысли, что ее перестало тошнить от его присутствия. Сердце больше не билось в горле. Она наблюдала за ним: как он держит глиняную кружку своими огромными пальцами, как внимательно слушает ее рассказы про шерстобрюхов.

— Вы удивительная женщина, Мирабелла, — произнес Оливер, глядя на ее простое платье. — Во дворец приходят вести, что Озерный Край процветает. Ваша сестра... удивлена. А я — восхищен.

— Я просто хочу кушать трижды в день и спать в тепле, герцог, — ответила Ксения.

Через неделю Ксения поняла, что ферма разрослась слишком сильно. Садовый прыгун (ушастая тварь, похожая на помесь кенгуру и крота) перекопал не только грядки, но и выездные ворота. Лагушек нужно было чесать, клуш кормить, шерстобрюхов стричь. Ксения, уставшая до темноты в глазах, решила поехать в город и нанять приходящих работников.

Но городские девки и парни, едва услышав, что работать придется у «сумасшедшей принцессы» с зубастыми птицами, испуганно крестились и заламывали такие цены, что Ксении становилось дурно. Она вернулась в поместье расстроенная, готовая расплакаться от бессилия.

— Так, — Марта, сурово поджав губы, глядя на приунывшую хозяйку. — Ваше высочество, вы в экономике соображаете, а в людях — как лагушка в геометрии. Оставьте это мне. Настоящая женщина нанимает работников не на площади, а по сарафанному радио.

На следующий же день Марта вернулась не одна. Она привела двух крепких крестьянок из соседней деревни — Гретту и Анну. Те, осмотрев чистую ферму, деловито почесали Ромашку за ухом, отчего лагушка довольно замурлыкала, и согласились приходить за вполне разумные медяки.

Но главным приобретением Марты стала худощавая, блеклая женщина по имени Дара, за юбку которой цеплялись двое мальчишек лет семи и девяти. Дара стояла, опустив глаза, сжимая в кулаке потрепанную котомку.

— Вот, ваше высочество, — вздохнула Марта. — Это Дара. Была замужем за деревенским бондарем. Муж пил как не в себя, скотину пропивал, колотил ее, да и помер по зиме от лихорадки. А родственники его, ироды, Дару с мальцами из дома выгнали, заявив, что дом братьев, а она тут никто. Идти ей некуда. Готова работать за еду и угол в каморке. Мальчишки у нее шустрые, на подхвате будут — воду носить, яйца синие собирать.

Ксения посмотрела на испуганных детей, на синяки на запястьях женщины. В ее родном мире таких историй тоже хватало, и человеческая жестокость везде одинакова. Внутри Ксении подкатила глухая обида за эту женщину.

— Добро пожаловать, Дара, — сказала Ксения, подходя ближе. — У нас есть свободная теплая комната над конюшней. Еда всегда на столе. Мальчишкам выделим по новой рубахе. Работы много, но бить вас никто не посмеет.

Дара подняла глаза и судорожно кивнула, не веря своему счастью.

С приходом Дары и ее сыновей — Тома и Мики — в поместье наконец-то воцарился порядок. Мальчишки оказались настоящими моторчиками. Они умудрились подружиться с зубастым Клювом, подкармливая его сушеными карасями, и теперь птица чинно ходила за ними по двору, как верный пес.

Ксения наконец-то смогла выдохнуть. Теперь она носила простое шерстяное платье, руководила процессом, вела бухгалтерию и училась у Марты тонкостям ведения хозяйства. Поместье потихоньку ремонтировалось: плотники чинили крыло, стеклили окна.

Но тут начались настоящие чудеса.

— Ваше высочество! — радостно доложил утром Кайл, сгружая у крыльца рулоны превосходного кровельного железа и мешки с известью. — Смотрите, что мы раздобыли!

— Кайл, — Ксения подозрительно прищурилась, листая амбарную книгу. — Откуда железо? Оно же стоит как половина кареты.

— Так это... купец на тракте застрял, телега сломалась, он испугался, что волки съедят, и отдал все за три медяка и честное слово! — вдохновенно врал Кайл.

— За три медяка? — Ксения перевела взгляд на Бриана, который как раз вел под уздцы двух отличных ломовых лошадей. — А лошадей вы тоже за честное слово взяли? У цыган, которые мимо пролетали на утках?

Бриан покраснел и устался на свои сапоги.

Ксения закрыла книгу. Внутри нее развернулась борьба. С одной стороны, ее гордость и остатки страха перед Охотником кричали: *«Прекрати это! Он покупает тебя!»*. С другой стороны, здравый смысл и экономика нежно шептали: *«Ксения, дура, молчи. Бесплатное железо на дороге не валяется. У тебя крыша в левом крыле течет, а лошади нам нужны, чтобы возить молоко кондитеру»*.

Благодарность победила гордость, но Ксения решила не спускать это гвардейцам с рук.

— Значит так, стратеги, — Ксения подошла к Кайлу и постучала угольком по его стальному жетону. — Передайте вашему... «пролетающему мимо купцу», что принцесса Мирабелла ценит его благотворительность. И в знак благодарности посылает ему корзину целебных синих яиц и банку помадки из молока лагушки. И пусть только попробует не съесть.

Кайл облегченно выдохнул и расплылся в улыбке:

— Будет исполнено в лучшем виде, ваше высочество! Купец будет в восторге, он сладкое страсть как любит.

Ксения вернулась в дом, качая головой. Мир вокруг нее оставался странным, полным трехногих птиц и опасных Охотников, но шаг за шагом, с сахаром Оливера и трудолюбием Дары, это заброшенное поместье становилось ее настоящей крепостью.

Глава 6

Мальчишки Том и Мика за три недели облазили каждый угол Озерного Края. Ксения сидела на веранде с чашкой молока лагушки и пересчитывала медяки, когда со стороны старой каменной фермы донесся дружный визг братьев.

— Ваше высочество! Принцесса! Там дыра! А в дыре — железяки!

Ксения вздохнула, подобрала юбки простого серого платья и пошла за мальчишками. Кайл и Бриан уже стояли у полуразрушенной каменной стены, густо заросшей колючим кустарником. Том и Мика прыгали рядом. За развороченным кустом обнаружился кованный железный люк, ведущий под землю.

— Мы полезли за Клювом, — Том, указывая на зубастую утку, которая сидела неподалеку с невозмутимым видом. — А он туда прыгнул. И мы за ним. А там... темно!

Кайл зажег факел и спустился по скользким ступеням. Ксения пошла следом, стараясь не запутаться в подоле.

Погреб оказался огромным сухим подвалом, выложенным мрамором. Но самое удивительное лежало в центре. Там рядами стояли дубовые бочки и ящики, запечатанные сургучом с гербом старого короля.

— Пресветлая дева... — Бриан присвистнул. — Это же озерное вино сорокалетней выдержки. Во дворце за одну бутылку принц Рэнальд продал бы парадные панталоны. Тут целый склад! Старый король прятал здесь личный запас.

Ксения открыла один из ящиков. Внутри лежали слитки заморского чая и... банки с пряными травами, которые не портились веками.

— Ну надо же, — Ксения улыбнулась. — Мальчишки, вы заслужили по большому куску медового пряника.

Двумя днями позже у ворот снова послышался стук копыт. Герцог Оливер де Грас прибыл без предупреждения. На этот раз он не стал разыгрывать инспектора, а сразу прошел к веранде, держа в руках корзину.

— Мирабелла, — Оливер поклонился, ставя корзину на стол. — Я привез новые саженцы... и кондитерские изделия. Столичный марципан.

Ксения посмотрела на марципан, а затем выдвинула из-под стола корзину, в которой рядами лежали синие яйца клуш и горшочек со сладкой помадкой, украшенный полевыми цветами.

Оливер замер. Его глаза удивленно округлились, а на щеках проступил едва заметный румянец. Великий Охотник на демонов, перед которым трепетали темные твари Бездны, выглядел растерянным.

— Это... мне? — спросил он.

— Это вам, Оливер. В знак благодарности за «дешевое кровельное железо» и «лошадей за три медяка», — Ксения сдерживая улыбку. — Вы думали, что я поверю в цыган, которые летают на утках и торгуют первосортной известью по цене навоза?

Оливер переступил с ноги на ногу, потирая шею. Его тайный план опеки был раскрыт полностью.

— Я... я просто хотел, чтобы вы не нуждались. Я знаю, как суров север. Если бы я предложил помощь открыто, вы бы выставили меня за ворота.

— Возможно, поначалу так бы и было, — ответила Ксения, чувствуя, как внутри тает лед страха. Этот мужчина тратил сумасшедшие деньги и личное время просто на то, чтобы она не замерзла. — Но раз уж вы здесь, присаживайтесь. Марта как раз испекла пирог с черникой. И... спасибо за железо. Крыша больше не течет.

Оливер облегченно выдохнул и сел на скамью, пододвинув к себе горшочек с помадкой. В этот вечер они долго разговаривали, и Ксения поймала себя на мысли, что маска принцессы Мирабеллы рядом с ним больше не кажется удушающей.

Накануне выходных Ксения решила совершить прогулку вдоль озера, чтобы осмотреть границы своих владений. Продвигаясь по тропинке, она заметила молодого человека, который сидел на раскладном стуле под зонтиком и удил рыбу. На нем был щегольской камзол, не подходящий для сельской местности, а рядом на подносе стоял бокал с вином.

Это был Джулиан, единственный сосед Мирабеллы, владелец поместья на другом берегу озера.

— О, прелестная незнакомка! — Джулиан всплеснул руками, заметив Ксению, и поклонился, не вставая со стула. — Неужели слухи правдивы, и Озерный Край обрел хозяйку? Позвольте представиться: Джулиан де Морни. Философ, поэт и созерцатель.

— Принцесса Мирабелла, — Ксения кивнула.

Парень был не глуп, обладал приятным слогом и юмором, но в хозяйстве не смыслил. Он проедал наследство покойных родителей, искренне полагая, что рожден для великих мыслей.

— Принцесса? О, это объясняет ваше изящество! — Джулиан пригубил вино. — Хотя, признаться, я удивлен. Мои слуги говорят, вы целыми днями пропадаете на ферме. Зачем вам эти заботы, ваше высочество? Копаться в земле, стричь мохнатых зверей... Это же так приземленно!

— Если я не буду копаться в земле, Джулиан, то зимой мне придется питаться вашими стихами, — заметила Ксения. — А они не слишком калорийны.

— О, вы ранили меня в сердце материализмом! — Джулиан рассмеялся, его смех был искренним и располагающим. — Но согласитесь, навоз пахнет отвратительно. Я вчера пытался подсказать конюху, как правильно чистить конюшню, с точки зрения эстетики и гармонии. Так невежда чуть не запустил в меня вилами! Поразительное отсутствие тяги к прекрасному.

— Навоз пахнет прибылью, дорогой сосед, — хмыкнула Ксения. — Кстати, вы не хотите купить королевского вина сорокалетней выдержки? Мои мальчишки вчера нашли старый погреб.

Джулиан оживился:

— Королевское вино? В этой дыре?! Милая принцесса, если это правда, я готов выкупить у вас три бочки по любой цене, лишь бы не пить этот кислый яблочный сидр! Вы спасаете мою душу от алкогольного кризиса!

Ксения улыбнулась. Ферма расширялась, склад приносил доход, Охотник на демонов оказался заботливым кондитером, а сосед-богач — платежеспособным покупателем. Ее новая жизнь в этом фэнтезийном мире определенно начинала ей нравиться.

Глава 7

На юге королевства внезапно наступило тотальное затишье. То ли демоны прослышали про новые методы работы герцога де Граса, то ли у них начался сезон миграции, но Бездна захлопнулась наглухо. Оливер, не долго думая, оформил отпуск «по состоянию здоровья».

Здоровье Охотника, судя по тому, как он за раз поднимал бочку с озерным вином, было богатырским. Но лечить его он приехал именно на север. Оливер снял весь второй этаж в единственном трактире Озерного Выселка и теперь каждое утро, ровно к девяти часам, его вороной конь стоял у крыльца принцессы.

Доверие Ксении росло со скоростью ледника в тени — медленно, но верно. Страх перед костром инквизиции притупился, превратившись в легкое покалывание, но на смену ему пришла обычная робость. Оливер без гвардейского антуража оказался пугающе безупречным: умным, внимательным и слишком крупным для ее кухни. С ее стороны не было никакой романтики — Ксения была слишком занята выживанием и налогами, чтобы вздыхать при луне. Да и как вздыхать по человеку, который может мимоходом прочесть твою ауру?

— Доброе утро, Мирабелла, — Оливер зашел на веранду, неся корзину с круассанами. — Я подумал, что к утреннему молоку лагушки не хватает выпечки.

— Доброе утро, герцог, — Ксения подняла глаза от амбарной книги и слегка порозовела, поправляя воротник серого платья. Она все еще робела, когда он садился слишком близко. — Вы скоро разорите трактирщика своей кулинарной цензурой. Марта уже ворчит, что ее пироги проигрывают вашей выпечке.

— Марта вне конкуренции, — улыбнулся Оливер, устраиваясь на лавке. Браслет на его запястье был надежно спрятан, а сам он выглядел как мужчина, который наслаждается возможностью просто пить чай.

К концу мая над Озерным Краем нависла новая экономическая дилема. Благодаря трудолюбию Дары, приходящим крестьянкам и усердию ушастого садового прыгуна, ферма заработала на полную мощность. Но возникла проблема, с которой Ксения сталкивалась и в своем мире: кризис перепроизводства.

Синие яйца трехногих клуш уже не лезли в лавки Озерного Выселка, кондитер объелся сладким молоком Ромашки, а золотая шерсть шерстобрюхов лежала на складе мертвым грузом — местная гильдия ткачей просто не могла переработать столько сырья. Продукция копилась, серебро истощалось, а Ксения знала географию этого мира на уровне «где-то там есть столица и болото».

Ей позарез нужны были советы. И она начала слушать всех подряд.

— Ваше высочество, — заявлял Томас, жуя соломинку. — Надо шерсть припрятать под полы и ждать осени. Осенью все замерзнут, прибегут и купят. А яйца... ну, яйца мы можем сами съесть. Если поднажать, за месяц управимся.

— Томас, если мы съедим полторы тысячи синих яиц, у нас у самих перья вырастут, — отрезала Ксения. — Марта, твои предложения?

— А чего тут думать? — Марта поставила на стол чугунный котел. — Надо отправить Кайда и Бриана на южную ярмарку. Пускай орут на площади, что шерсть королевская, отборная. Торговля — она ведь как замужество: главное — громче кричать о достоинствах, пока изъяны не разглядели.

В этот момент на веранду зашел Джулиан. Сосед-философ был при параде — в лавандовом камзоле и с томиком стихов.

— О, прекрасная Мирабелла! — Джулиан опустился на стул. — Мой совет: сожгите шерсть.

— Что?! — Ксения едва не поперхнулась чаем.

— Да, сожгите! В этом будет поэтический жест неприятия мещанского бытия. Представьте: золотой дым над озером, вы в сером платье... Это же чистый триумф духа над материей! А яйца можно использовать как краску для холстов. Синий цвет сейчас в моде у столичных декадентов.

Ксения потеряла виски. Советы были один «лучше» другого. Она повернулась к Оливеру, который все это время молча сидел в углу.

— А вы что скажете, герцог? — спросила Ксения. — Тоже предложите устроить костер из шерстобрюхов во имя искусства?

Оливер поднял глаза. Весь его расслабленный «отпускной» вид испарился. Охотник на демонов бросил на Джулиана такой взгляд, от которого у лавандового философа едва не завяли рюши на рукавах. Оливеру не нравилось появление этого молодого, изящного и подозрительно часто заходящего на огонек соседа.

— Наш юный поэт, очевидно, проел не только родительское состояние, но и остатки здравого смысла, — ровным голосом произнес Оливер, даже не глядя на Джулиана напрямую. Джулиан слегка побледнел, кашлянул и поспешно углубился в чтение своего томика.

Оливер повернулся к Ксении, и его голос потеплел:

— Мирабелла, вы создали уникальный продукт. Молоко лагушки не портится три недели, если хранить его в тех королевских бочках из погреба, которые нашли мальчишки. Синие яйца — деликатес. Ваша проблема в том, что вы пытаетесь продать золото нищим. Озерный Выселок — это рыбацкая дыра. Вам нужен выход на Восточный Тракт, туда, где ходят купеческие караваны в империю.

Ксения подалась вперед:

— И как нам туда попасть? До тракта пять дней пути через холмы. У меня одна карета и две телеги.

— У вас есть я, — сказал Оливер, глядя ей прямо в глаза. — И у меня есть право беспопытного транзита через все северные заставы. Завтра мои люди пригонят три крытых обоза. Мы загрузим шерсть и бочки с молоком. Я лично сопровождаю ваш груз до ярмарки в вольной провинции. Там купцы платят золотом, а не медяками.

Ксения замерла. Внутри нее заворочалась привычная дилемма: с одной стороны, принимать такую помощь от Охотника было опасно — долг рос, доверие углублялось, и скрывать свою «демоническую» сущность становилось все сложнее. С другой стороны... три крытых обоза и беспопытный транзит!

— Вы... вы сделаете это для меня? — спросила она, робея под его прямым взглядом. — Но ведь вы в отпуске.

— Именно поэтому я могу заниматься тем, чем хочу, — Оливер улыбнулся. — А я хочу, чтобы ваша ферма процветала.

Джулиан закрыл книгу, встал:

— Что ж, вынужден признать, сухопутные караваны герцога звучат менее эстетично, но более сытно. Пойду проверю своего конюха. Ваше высочество, если караван вернется с барышом, не забудьте про мою долю вина!

Когда сосед ушел, Ксения посмотрела на Оливера. Тот сидел спокойно, ожидая ее решения.

— Хорошо, Оливер, — вздохнула она, сдаваясь перед напором чистой выгоды. — Мы едем на Восточный Тракт. Но уговор: половина прибыли от шерсти пойдет на оплату ваших обозов. Я не принимаю подарков, которые не могу внести в амбарную книгу.

— Как пожелаете, миледи, — Оливер склонил голову, пряча торжествующую улыбку. Тайный план по завоеванию сердца принцессы переходил в фазу масштабных торгово-закупочных операций.

Глава 8

Первое совместное путешествие на Восточный Тракт Ксения запомнила надолго. Караван состоял из трех крытых обозов, запряженных ломовыми конями, отряда гвардейцев Оливера и... одной принцессы в дорожном плаще, которая всю дорогу сжимала амбарную книгу.

Дорожные курьезы начались на второй день. Ксения сидела в телеге, когда из обоза, где в были бочки с вином и молоком, раздалось знакомое шелканье.

— Бриан! — рикнул Кайл, останавливая коня. — Из третьей бочки доносятся звуки Бездны! Там что-то клацает!

Оливер подобрался, его рука легла на рукоять меча. Ксения похолодела: «Ну все, приехали. Демоны в молоке».

Из соломы высунулась пятнистая голова Клюва. Зубастая птица пробралась в обоз еще в поместье, решив, что караван — возможность расширить охотничьи угодья. В клюве Клев держал жирную мышь, которую поймал в телеге.

Оливер опустил меч и посмотрел на Ксению.

— Мирабелла, я повидал немало порождений тьмы... но ваша утка пугает меня своей целеустремленностью.

— Это не утка, Оливер, — со вздохом облегчения ответила Ксения. — Раз уж он здесь, запиши его на довольствие.

На ярмарке в вольной провинции товар Озерного Края произвел фурор. Купцы из соседней империи, никогда не видевшие шерстобрюхов, дрались за золотую шерсть. Кондитеры выкупали сладкое молоко лагушек бочками, а за бутылку сорокалетнего вина платили золотом.

Но в разгар торгов к обозу подошел чиновник увешанный печатями. Местный мытарь-регистратор.

— Так-с, — протянул он, разглядывая синие яйца клуш. — Торгуем деликатесами? А где магический сертификат соответствия гильдии алхимиков? Где ветеринарное свидетельство, что ваши трехногие твари не разносят болотную лихорадку? Без гербовой бумаги я конфискую весь обоз!

Ксения почувствовала, как внутри все упало. Магическая сертификация! В ее родном мире это называлось санэпидемстанцией, и без лапы на лапу такие вопросы не решались. Она уже открыла рот, соображая, сколько золота выдать чинуше, но вперед шагнул Оливер.

Герцог просто снял кожаную перчатку. Руны Охотника на демонов на его запястье вспыхнули ярким, карающим фиолетовым светом. Воздух потяжелел.

— Сертификат? — переспросил Оливер, глядя на чиновника сверху вниз. — Моя кровь — лучший сертификат в этом королевстве. Мой браслет молчит, а значит, этот товар чище, чем твои помыслы. Или ты хочешь, чтобы я проверил на наличие скверны твою канцелярию?

Мытарь побледнел, икнул и поспешно спрятал пергамент за спину.

— Ч-что вы, ваша светлость! Род де Грас... Великий Охотник... Ошибочка вышла! Я вижу, яйца... э-э... исключительно сертифицированные! Приятной торговли! — и бюрократ испарился в толпе со скоростью испуганного садового прыгуна.

Проблема была замята, но Ксения, вытирая пот со лба, поняла: это временное решение. Рано или поздно Оливер уедет, а законы этого мира догонят ее ферму.

Домой они вернулись триумфаторами. Денег было не просто достаточно — заветный кошель Ксении потяжелел втрое, и теперь там звенели не только старые королевские монеты, но и новенькие имперские дукаты.

Первым делом принцесса подняла зарплату всем: Марта получила прибавку «за вредность», Лили — за долготерпение, а Дара со своими мальчишками теперь официально считались главными помощниками с твердым окладом. Даже Томасу перепало на новую кирасу,

хотя он клятвенно обещал пропить эти деньги в трактире «за здоровье хозяйки». Кайл и Бриан тоже получили по увесистому кошельку от Оливера — за «успешную поимку зубастой птицы в соломе».

— Все, с серостью покончено, — заявила Ксения, разбирая покупки из города.

Ей надоели практичные серые тона. На ярмарке она не удержалась и купила себе три новых платья — простых, удобных, но восхитительных светлых оттенков: нежно-кремовое, лавандовое (что вызвало восторг у соседа Джулиана) и фисташковое. Обручи, разумеется, даже не примерялись.

В само поместье завезли приличную мебель: большой дубовый стол, за которым теперь могла поместиться вся их компания, удобные стулья с мягкими сиденьями и огромное, глубокое кресло для Ксении, в котором она планировала проводить вечера за бухгалтерией.

— Кто не рискует, тот не пьет сладкое молоко, — подвела итог Ксения, осматривая свои владения в новом кремовом платье.

Оставшихся денег с хватало на вторую волну расширения. Плотники снова застучали топорами — Ксения приказала отремонтировать дальнее крыло фермы под новые загоны. На птичьем рынке были закуплены еще три лагушки (чтобы Ромашке было с кем сплетничать) и целое стадо золотых шерстобрюхов.

Тут Ксения вспомнила про подарок Оливера. На заднем дворе сиротливо стояли мешки с семенами редких южных овощей и ящики с саженцами яблонь.

— Так, — Ксения задумчиво покрутила в руках пакетик с семенами, на которых было написано «Огненный томат».

— Оливер, эти ваши помидоры... они вообще съедобны? Они не взорвутся в парнике?

Оливер, который каждое утро пил чай на ее веранде, рассмеялся:

— Не взорвутся, Мирабелла. Но они любят тепло. На севере им нужен особый уход. Ваш садовый прыгун перекопал южный склон холма — там идеальная почва. Если Дара и мальчишки присмотрят за ними, к августу у вас будут самые дорогие овощи на всем тракте.

— Отлично, — кивнула Ксения. — Дара! Бери мальчишек, сажаем яблони. Кайл, Бриан — на вас полив.

Пока на холме кипела работа, Ксения придвинула к себе стул и села напротив Оливера. Ее робость никуда не делась, но финансовый кризис заставлял говорить открыто.

— Оливер, нам нужно поговорить о сертификатах, — серьезно сказала она. — На ярмарке вы напугали того мытаря. Но если гильдия алхимиков пришлет официальную комиссию? Я не хочу, чтобы мою ферму опечатали, пока я буду сажать ваши яблони. Как в этом мире легализовать продукцию?

Оливер посмотрел на ее сосредоточенное лицо, на светлое платье, которое так шло к ее глазам, и его взгляд потеплел. Ему безумно нравилось, что она не просит его решить проблему за нее, а ищет системный подход, как заправский министр финансов.

— Есть два пути, Мирабелла, — ответил герцог. — Первый — долгий. Подать прошение в столицу, заплатить пошлину, ждать год, пока королевские оценщики соизволят доехать до Озерного Края. Твоя сестра Элеонора наверняка затянет процесс, чтобы испортить тебе жизнь.

— А второй? — прищурилась Ксения.

— Второй — статус «Личного поставщика герцогского двора де Грас», — Оливер подо двинул к себе чашку с чаем. — По закону, все, что поставляется к моему столу, автоматически освобождается от любых проверок гильдий и королевских мытарей. Охотники на демонов сами проверяют свою еду.

Ксения на секунду замерла, просчитывая варианты.

— И какова цена этого статуса, герцог? Каков ваш процент?

Оливер улыбнулся, и в его глазах промелькнула искра искреннего, глубокого чувства, которое он не пытался скрывать.

— Один горшочек помадки из молока лагушки в неделю, Мирабелла. И... разрешение приезжать к вам на чай каждое утро. По-моему, это выгодная сделка для вашей амбарной книги.

Ксения посмотрела на него, чувствуя, как щеки заливают румянец. Сердце ухнуло куда-то вниз, но на этот раз не от страха перед костром, а от чего-то иного. Она открыла книгу и скрипнула угольком:

— Хорошо, Оливер. Записываю: «Контракт с де Грасом. Оплата помадкой. Срок действия — до конца весенних посадок». А там посмотрим.

Оливер кивнул. Ферма процветала, яблони пускали корни, а Охотник на демонов медленно, но верно отвоевывал главный рубеж — доверие строптивой принцессы.

Глава 9

К середине июля южный склон холма Озерного Края превратился в филиал тропиков. Огненные томаты Оливера не просто созрели — они светились в темноте парника нежно-оранжевым светом.

Кулинарный переполох начался в полдень. Марта решительно нарезала первый крупный плод в миску к огурцам, заправила сметаной и, гордая собой, подала к столу. Первая ложка досталась Томасу. Солдат уверенно зачерпнул салат, прожевал... и замер. Глаза его вылезли из орбит, а из ноздрей, как у заправского дракона, вырвались две струйки сизого пара.

— Воды!.. — сипел гвардеец. — У меня усы сгорели!

— Да что ты придумываешь! — закричала Марта, пробуя кусочек сама. Через секунду пожилая прачка с визгом бросилась к кадушке с молоком лагушки. — Оливер де Грас! Чтوب твои Охотники эти помидоры вместо пороха в пушки пихали! Это не еда, это Бездна огненная!

Ксения, зашедшая на кухню, прыснула со смеху. Оказалось, огненные томаты нужно было мариновать в озерном вине не менее трех дней, чтобы нейтрализовать их магическую остроту. Зато после этого они становились нежнейшим деликатесом.

Не успели на кухне потушить Томаса, как во дворе нарисовался Джулиан. Наш сосед-философ, вдохновленный успехами Ксении, решил завоевать ее сердце доступным ему способом — искусством. Завернувшись в лавандовый плащ, он встал посреди двора и с придыханием зачитал:

— О, дева пернатая, чудо холмов!

Улада для взора и пища умов!

На трех ты ногах ковыляешь в рассвет,

Прекрасней клуши в империи нет!..

В этот момент из-за конюшни вышел Оливер, несший ведро с овсом. Услышав оду, Охотник замер. Его глаза сузились, а рука так сжала дужку ведра, что древесина хрустнула. Новый приступ ревности накрыл его с головой.

— Де Морни, — ледящим тоном произнес Оливер, шагая к поэту. — Если вы еще раз назовете эту трехногую клушу «очарованием рассвета» в присутствии принцессы, я заставлю вас лично чесать шерстобрюхов. Вручную. Против шерсти.

Джулиан свернул пергамент и улыбнулся:

— Герцог, в вас отсутствует тяга к метафорам. Но ради спокойствия Мирабеллы... я, пожалуй, перепишу оду в честь ее лагушки. У нее лапы мягкие.

В конце недели Ксения и Оливер возвращались из Озерного Выселка на одной карете — утверждали списки новых приходящих работников. На полпути небо резко почернело. Летняя северная гроза налетела мгновенно, стеной обрушив тонны воды и шквалистый ветер. Лошади испуганно заржали, карета налетела на скрытый в грязи валун, и левое колесо с треском раскололось.

— Приехали, — выдохнула Ксения.

Оливер среагировал мгновенно. Он подхватил принцессу на руки прямо из покосившейся кареты. В сплошной стене ливня они немного заблудились среди скалистых холмов, но звериное чутье Охотника не подвело: через полчаса Оливер внес дрожащую Ксению под своды сухой пещеры.

Они застряли там на целых два дня — дороги размыло так, что Кайл и Бриан при всем желании не смогли бы пробиться сквозь селевые потоки.

Эти два дня стали для Ксении испытанием на прочность... ее личных границ. Оливер окружил ее такой заботой, что скрывать робость стало невозможно. Он быстро развел костер, используя сухой мох и алхимическое огниво, и заставил ее сушить платье у огня.

Вечером Охотник добыл еду. Изловил местного суслика, ловко освежевал его и зажарил на вертеле.

— Прощу, Мирабелла, — он протянул ей сочное мясо. — Это не марципан, но силы вернет.

— Спасибо, Оливер, — Ксения взяла еду, кутаясь в его огромный плащ. — Знаешь... во дворце я думала, что ты чудовище. Слуги говорили, твоя магия выжигает все живое.

Оливер сел напротив, подбросив ветку в костер.

— Моя магия выжигает только тех, в ком нет человеческой души, Мирабелла, — ответил он, глядя на ее лицо, подсвеченное языками пламени. — А в тебе... в тебе сейчас больше жизни и света, чем в королевском совете. Я полюбил тебя еще там, на юге, когда ты капризничала. Но здесь, на севере, ты стала... настоящей.

Ксения смущенно опустила глаза, усердно жуя мясо. Никакой романтики в ее планах не было, но когда этот огромный мужчина говорил с такой нежностью, внутри нее замирало сердце. «Главное — не проговориться, что я Ксения из Самары», — думала она.

На второй день гроза утихла. Ксения вышла к выходу пещеры, вдыхая чистый воздух. Платье высохло, на душе было легко.

— Дорога подсохла, скоро Кайл найдет нас, — раздался за спиной голос Оливера.

Ксения повернулась, чтобы ответить, Оливер стоял вплотную. Его взгляд скользнул по ее губам.

— Оливер, я... — начала было она, но договорить не успела.

Герцог подался вперед и решительно накрыл ее губы своими. Это был быстрый, неожиданный, украденный поцелуй, пахнущий свежестью и дымом костра. Ксения от неожиданности даже забыла, как дышать, а ее руки вцепились в его куртку.

Оливер отстранился. На его лице была счастливая улыбка.

— Давно надо было это сделать, — довольным тоном резюмировал Охотник, направляясь к лошадям.

Ксения осталась стоять у входа, краснея до самых кончиков ушей. Она коснулась пальцами губ, чувствуя, как смущение борется с совершенно новым, теплым чувством. Страх ушел окончательно. Теперь ей предстояло выжить в куда более сложной игре — игре под названием «настоящая любовь великого герцога».

Глава 10

Карету починили только к полудню, так что в Озерный Край Ксения и Оливер вернулись к обеду. Едва Ксения ступила на крыльцо, навстречу ей вышла Марта с полотенцем на плече.

Старая служанка окинула принцессу внимательным взглядом, задержалась на ярком румянце, а затем перевела взор на Оливера, который шел следом с довольным видом.

— Так-с, — Марта уперла руки в бока, — Вернулись, значит. Изволили два дня в скалах «дорогу ждать». Ваше высочество, а чего это у вас глаза блестят, словно вы не в пещере от сырости прятались, а королевский склад с озерным вином в одиночку приговорили?

— Марта, мы просто промокли, — буркнула Ксения, чувствуя, как щеки снова заливают краска. — И вообще, я устала. Где мой чай?

— Чай на столе, а вот совесть вашу, похоже, в той пещере волки съели, — проворчала старуха, но в глазах ее блеснула радость. — А вы, ваша светлость, проходите, проходите. Я как раз пирог с черникой испекла. Вам, я погляжу, после «горных заносов» подкрепиться не помешает.

Оливер наклонил голову, пряча улыбку.

К сожалению, романтика пещеры имела свою цену. Два дня в сырости и на ветру не прошли даром для Мирабеллы. Ближе к вечеру Ксения почувствовала, как по спине побежал ледяной озноб, а к ночи ее скрутила лихорадка.

В поместье началась паника. Лили плакала, Марта без остановки кипятила горькие травы, а Оливер... Оливер просто сел у ее кровати и отказался уходить. Он сам менял холодные повязки на ее лбу, его огромные ладони поправляли одеяло. Великий Охотник не спал всю ночь, вглядываясь в ее осунувшееся лицо.

К полуночи начался бред. Ксения металась по подушке, ее сознание путалось, стирая границы между двумя мирами. Чужая память Мирабеллы и ее собственная, самарская, перемешались в одну безумную кашу.

— Ноутбук... — хрипло шептала она, хватая Оливера за пальцы. — Отчет не сдан... Элеонора заблокирует карту...

Оливер хмурился, не понимая ни слова, но крепче сжимал ее руку, делясь своим теплом. Руны на его браслете под шерстяным шарфом тревожно мерцали, реагируя на бурю в ее сознании.

И тут Ксения открыла глаза. Взгляд ее был диким, невидящим, полным первобытного ужаса. Она уставилась прямо на Оливера.

— Ты... ты Охотник, — прохрипела она, пытаясь оттолкнуть его. Слезы покатались по ее щекам. — Зачем ты привез марципан? Зачем ты целовал меня? Я знаю, кто я... Я демон. Я заняла это тело, Оливер! Настоящей принцессы больше нет, тут я! Чужая душа из другого мира! Сожги меня... уничтожь, твоя магия должна меня сжечь! Не мучай меня этим сахаром, просто разожги костер...

Она обессиленно упала на подушки и снова провалилась в беспамятство.

Оливер де Грас сидел неподвижно. Его лицо окаменело. Он перевел взгляд на свое запястье, размотал шарф и обнажил серебряный браслет. Древние руны Охотников, созданные для истребления тварей Бездны, тускло мерцали. Но они не горели багровым огнем ярости. Они пульсировали мягким светом. Браслет не видел в ней врага. Он видел в ней ту, кого нужно защищать.

Герцог вздохнул, и на его губах появилась горькая, полная нежности улыбка. Он снова накрыл ее лоб прохладным полотенцем.

— Глупая моя принцесса... — прошептал он, целуя ее горячую ладонь. — Какой же ты демон? Демоны не плачут над сиротами, не считают медяки, чтобы накормить слуг, и не пахнут помадкой из молока лагушки. Мне плевать, откуда пришла твоя душа. Ты — это ты. И никакой костер тебя не коснется, пока я жив. Спасительница курятников из другого мира...

Глава 11

Ксения пришла в себя на вторые сутки. Лихорадка отступила, оставив после себя слабость и смутное, тревожное ощущение. Оливер сидел на прежнем месте — под глазами залегли тени, камзол помялся, но взгляд оставался теплым и ясным.

— Доброе утро, Мирабелла, — произнес он, протягивая ей кружку теплой воды. — Ты заставила нас понервничать.

— Я... я что-то говорила? — Ксения с трудом сглотнула, испуганно всматриваясь в его лицо. — Ну, в бреду?

— Исключительно финансовые отчеты, — не моргнув глазом, соврал Оливер. — Ты требовала уволить кондитера, ругала сестру и почему-то просила «сохранить файлы». Понятия не имею, что за файлы, но я пообещал защитить их ценой жизни.

Ксения облегченно выдохнула, откидываясь на подушки. Пронесло.

В этот момент дверь спальни распахнулась, и вошел Джулиан в траурно-черном бархатном берете. В руках он нес хрустальный флакон с темной жидкостью.

— О, моя увядающая фиалка! — Джулиан драматически. — Узнав о вашей хвори, я не спал ночь! Я спустился в фамильные подвалы и воссоздал древний рецепт моих предков-алхимиков. Эликсир жизни!

Оливер прищурился, забрал флакон и выдернул пробку.

— Де Морни, это вишневый ликер. Сорокаградусный, с долей сахара.

— Герцог, вы бездушный колун! — Джулиан обиженно. — Какая проза! Да, это ликер! Но вишня собиралась девственницами в полнолуние, а спирт... спирт очищен силой моей скорби! Две ложки этого нектара внутрь — и кровь принцессы разгонит любой северный застой!

— Если принцесса примет две ложки твоего «нектара» на пустой желудок после лихорадки, она начнет цитировать твои стихи, а это верный признак повреждения рассудка, — парировал Оливер, пряча флакон в свой карман. — Ликер я конфискую. Для Томаса. Ему после огненных томатов нужно поправить нервы.

— Варвар, — Джулиан, но тут же подмигнул Ксении. — Поправляйтесь, милая соседка. Без ваших амбарных книг эта глушь теряет экономический шарм.

Как только Ксения немного окрепла и смогла спускаться к завтраку, Оливер развернул операцию под названием «Эвакуация принцессы на курорт». Действовал он с наглостью и хитростью Охотника на демонов.

— Озерный Край прекрасен, но здешний климат пытается тебя убить, — заметил Оливер, намазывая мармелад на круассан.

— Я здорова, Оливер, — Ксения. — У меня ремонт, новые лагушки, и Дара без меня запутается в накладных на шерсть.

— Кайл и Бриан справятся с накладными, — спокойно парировал герцог. — К тому же, — Оливер наклонился ближе, его голос стал вкрадчивым, — на юге сейчас сезон созревания сахарного тростника. Там делают особый сорт кондитерской помадки, которую нельзя довести до севера — она тает. — Поездка займет три недели. Мы снимем комнаты в лучшем трактире у целебных источников. Только покой, тепло и сладости.

Ксения колебалась.

— Ладно, — согласилась она. — Но я беру Лили. Ей тоже полезно мир посмотреть. Марта остается за главную.

До южной провинции они доехали с комфортом. Оливер продумал каждую мелочь: карета была снабжена пуховыми подушками, на станциях ждал горячий обед, а гвардейцы обеспечивали такую безопасность, что даже птицы пролетали мимо по струнке.

Юг встретил ароматом магнолий, теплым ветром и ласковым, ярким солнцем. Оливер сдержал слово: остановились в тихом, утопающем в зелени городке у целебных источников.

Лили два дня ходила с открытым ртом, шарахаясь от торговцев фруктами и заявляя, что «здесь даже воздух пахнет богатством».

Вечером Ксения сидела на террасе, подставив лицо теплomu ветерку. Перед ней стояло блюдо с мармеладом и чашка прохладного напитка. Она чувствовала, как южное тепло вымывает из тела остатки простуды и застарелого страха.

К ней подошел Оливер.

— Ну как, принцесса? — спросил он. — Твоя амбарная книга одобряет этот незапланированный расход времени?

— Книга ворчит, Оливер, но я — одобряю, — Ксения улыбнулась. Робость еще оставалась, но теперь это была приятная, волнующая робость. — Здесь так тепло. И спокойно. Спасибо тебе. Правда. За все, что ты делаешь.

— Тебе не за что меня благодарить, — Оливер отвел взгляд, глядя на заходящее за холмы южное солнце.

В этот момент он больше всего на свете хотел обнять ее и сказать, что знает все. Что он восхищается ее мужеством, ее смешными платьями без обручей, ее деловой хваткой. Но Оливер молчал, храня ее секрет. Он понимал: если он признается сейчас, Ксения испугается и закроется. А ему хотелось, чтобы этот маленький, отважный «демон» научился доверять ему. Без магии, без приказов и без страха.

— Отдыхай, Мирабелла, — добавил герцог. — Завтра мы поедем посмотреть на плантации пряностей.

Глава 12

Поездка на плантации пряностей вышла чудесной и пахла ванилью, гвоздикой и прибылью. Ксения крутила в руках сушеные коробочки кардамона, прикидывая, сколько за них можно выручить на северном тракте. Оливер ходил следом, млея от ее деловитого вида. Лили и вовсе вела себя как в кондитерском раю, набивая карманы засахаренным имбирем.

Но на следующий день Оливер сменил рубаху на кожаный доспех с серебряными пластинами.

— Сегодня, Мирабелла, мы сменим обстановку, — твердо сказал он, помогая ей забраться в карету. — Мы едем в мой личный гарнизон. Я хочу кое-что тебе показать.

Гарнизон Охотников де Грас располагался в скалистом ущелье в паре миль от курорта. Мрачные стены, патрули, грозные арбалеты на вышках — Ксения мгновенно подобралась, и внутри шевельнулся старый страх. Зачем он везет ее сюда?

Оливер спустился с ней в подземелья, где пахло озоном, сыростью и паленым мехом. У входа дежурили хмурые маги в фиолетовых робах. Вдоль коридоров тянулись ряды железных клеток, защищенных светящимися рунами.

— Это изолятор Бет, — пояснил Оливер. — Здесь содержатся те, кого мы поймали за последний год.

Ксения шла мимо клеток, вцепившись в руку Оливера. То, что она увидела, повергло ее в шок. В одних вольерах метались твари в своем истинном облики — многоглазые сколопендры размером с волка, бесформенные сгустки черной жижи с зубастыми пастями и крылатые пепельные твари, которые яростно бросались на решетки.

Но страшнее были другие клетки. Там сидели люди. Внешне — самые обычные крестьяне, купцы, даже одна знатная дама в разорванном платье. Но их души были сожраны тварями Бездны, которые полностью управляли телами.

Эти одержимые вели себя по-разному. Одни — дикие, выли, грызли кандалы и плевались ядовитой слюной. Другие сидели в углу и выглядели почти нормально. Коварный демон в теле купца, заметив Ксению, улыбнулся и заговорил:

— О, прекрасная принцесса... подойди ближе. Я знаю твой секрет. Освободи меня, и я подарю тебе власть над миром. Я могу сделать так, что твоя сестра сгниет заживо...

Но за этой напускной правильностью Ксения отчетливо видела бездонную, леденящую черноту. Из их ртов вылетали злые, шипящие голоса. Каждый их жест, каждое слово дышали абсолютной жестокостью. Добрых демонов в этом мире не существовало. Они рождались из чистой злобы и питались чужой болью.

Ксения побелела. Колени подогнулись. Она вспомнила свои слова в бреду, когда кричала Оливеру: *«Я демон, сожги меня!»*. Теперь она увидела, что такое настоящий демон.

Оливер заметил ее состояние. Он обнял ее, вынося на свежий воздух, во двор гарнизона. Солнце ударило в глаза, но Ксению продолжал бить крупный озноб.

Они остановились у крепостной стены. Оливер развернул ее к себе, схватив за плечи. Его браслет на руке сиял чистым, ровным фиолетовым светом, совершенно спокойным.

— Смотри на меня, Мирабелла! — его голос сорвался на горячий, страстный шепот. — Смотри на мой браслет! Ты слышала их там, внизу? Слышала эту гниль и злобу? А теперь вспомни все, что ты наговорила мне в бреду! *«Я демон, сожги меня, моя душа заняла это тело!»* Ты думала, я слепой?! Я Охотник в десятом поколении!

Ксения испуганно пискнула, пытаясь отстраниться, но он держал крепко. Все, тайна раскрыта. Сейчас прибегут маги с факелами.

— Послушай меня внимательно, — Оливер встряхнул ее, и в его глазах блеснули слезы гордости и нежности. — Демоны не умеют сострадать! Демон не стал бы рыдать над избитой

прачкой Дарой и ее мальчишками! Демон не стал бы вырезать обручи из платья, чтобы было удобнее таскать дрова для замерзающих слуг! Демон удавил бы Томаса за его пьянство, а ты подняла ему плату! И уж точно ни одно исчадие Бездны не додумалось бы продавать помадку из молока лагушки кондитеру по системе оптовых скидок! Ты — не они. Мне плевать, из какого мира принесло твою душу, и кто ты там — бухгалтер, пришелец или дух. Ты — человек. С чистым, добрым, отважным сердцем. Моя магия защищает человека, и она защищает тебя! Ты поняла меня?!

Ксения смотрела на него во все глаза. Огромный, грозный Охотник на демонов только что спас ее от главного кошмара. Он знал все. Знал, что она подделка, чужак. И он не просто не собирался ее сжигать — он защищал ее.

Паника внутри нее начала уступать место оглушительному облегчению. Она судорожно вздохнула и шмыгнула носом.

— То есть... — прошептала Ксения, с трудом обретая дар речи. — Костра не будет?

— Только если ты сама решишь сжечь стихи Джулиана, — Оливер наконец улыбнулся, и его жесткая хватка на ее плечах сменилась объятием. — Поехали домой.

В трактир «Золотая Лоза» они вернулись к вечеру. Ксению все еще немного потряхивало, ноги казались ватными, а в ушах стоял шепот купца-демона.

Оливер суетился вокруг нее как наседка. Он притащил в ее комнату мягкое кресло, укутал ноги одеялом и поставил на столик поднос, заставленный всеми видами сладостей, которые только нашлись в трактире.

— Прости меня, — сказал он. Великий Охотник выглядел искренне виноватым. — Я... я перегнул палку с этой экскурсией. Но я видел, как ты мучаешься от страха каждый раз, когда я подхожу ближе. Я должен был доказать тебе, что ты в безопасности. Наглядно.

Ксения посмотрела на поднос. Там лежали свежие медовые соты, марципан, фисташковые пирожные и та самая заветная помадка. Она потянула руку, взяла кусочек мармелада и отправила в рот. Сладость немного вернула ей вкус к жизни.

— Ты сумасшедший, де Грас, — устало, но с улыбкой вздохнула она, откидываясь на спинку кресла. Робость перед ним растаяла, сменившись ощущением уюта. — Нормальные мужчины водят девушек на свидания в театр или в лавку с шелками. А ты повез меня смотреть на зубастых гусениц и одержимых.

— У Охотников свои представления о романтике, — неловко улыбнулся Оливер. — Зато теперь ты знаешь, что у тебя абсолютное алиби.

— Да уж, — Ксения прищурилась, отправляя в рот вторую мармеладину. — Значит, ты с самого начала знал про «файлы» и отчеты? И молчал?

— Я ждал, пока ты сама расскажешь, — признался герцог. — Но раз уж мы во всем признались... Расскажи мне про свой мир. Там правда все женщины носят штаны, ездят в железных каретах без лошадей и командуют мужчинами?

Глава 13

Обратная дорога на север заняла две недели, но она совсем не походила на их первое путешествие. Ксения сидела на мягких подушках кареты, а Оливер устроился напротив. Обозы шли неспешно, и у них было время для бесконечных, долгих разговоров под мерный стук колес.

Они говорили обо всем: Ксения на пальцах объясняла ему, что такое «налоги на добавленную стоимость» и «менеджмент», а Оливер слушал ее с таким видом, будто она зачитывала ему древние свитки с заклинаниями. Но в один из вечеров, когда карета остановилась на ночлег у тихой лесной опушки, разговор свернул на личное.

— Знаешь, — произнес Оливер, глядя на пламя походного костра, отражавшееся в его темных глазах. — Я должен тебе кое в чем признаться. Там, на юге, во дворце... До твоей болезни я ведь действительно преследовал свои цели.

Ксения подняла на него глаза.

— Я хотел принцессу Мирабеллу, — открыто сказал он. — Мне нужен был ее статус, чтобы укрепить влияние моего рода при дворе. Ну и, скрывать не буду, ее тело — настоящая Мирабелла была капризной, изнеженной, но ослепительно красивой куклой. Я собирался купить ее у Элеоноры.

Ксения сглотнула, внутри шевельнулось странное чувство.

— А потом ты заболела, — продолжал Оливер, и его голос потеплел. — И когда три недели спустя в тронный зал вошла ты... Все изменилось. Вместо капризной красотки, которая раньше высокомерно морщила нос при виде моих шрамов, я увидел испуганную девушку. Ты шарахалась от каждого шороха, от моего браслета, от слуг. Но ты... ты изо всех сил сжимала кулаки, выпрямляла спину и пыталась держаться с таким отчаянным достоинством, что у меня перехватило дыхание. И тут я пропал.

Он повернулся к Ксении и взял ее за руку.

— Мне стал безразличен статус принцессы. Мне нужна была эта испуганная девчонка, которая предпочла дырявую крышу на севере золотой клетке со мной. Я полюбил тебя настоящую, Ксения. Твой страх, твою силу, твою гордость.

Ксения молчала, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. В ее родном мире мужчины редко смотрели глубже красивой обертки, а этот суровый Охотник разглядел ее душу сквозь чужое имя и время.

Когда караван наконец въехал во двор Озерного Края, Ксения ожидала увидеть тихую, размеренную деревенскую жизнь. Вместо этого у крыльца стоял роскошный экипаж Джулиана де Морни, а из заброшенной части фермы доносился подозрительный звон стекла.

На крыльцо вышла Марта, за которой следовал сияющий Джулиан.

— Вернулись! — объявила старуха, утирая руки фартуком. — А мы тут времени зря не теряли. Ваше высочество, пока вы там на югах мармелады трескали, мы с господином Джулианом заключили... как вы это называете... стратегический винный пакт!

Ксения прищурилась.

— Какого рода пакт, Марта? И почему из погреба пахнет королевским вином на всю округу?

— О, прекрасная Мирабелла! — Джулиан подлетел к ней и запечатлел поцелуй на ее пальцах, отчего Оливер за его спиной издал рык. — Ваша экономка — гений коммерции! Мы решили объединить мои связи в высшем свете и ваши... хм, сокровища из подвала. Марта продала мне пять бочек королевского нектара в обмен на... пожизненную поставку элитных шелковых нитей для ремонта ваших занавесок и долю в урожае огурцов!

— Что?! — Ксения едва не выронила амбарную книгу. — Марта, ты обменяла коллекционное вино на огурцы и нитки для штор?!

— Так шторы-то совсем прохудились! — смутилась Марта. — А господин Джулиан еще пообещал прислать мужиков, чтобы они помогли Даре парники для огненных томатов достроить.

Вечером, когда суматоха утихла, Оливер поймал Ксению на веранде. Она сидела, выводя угольком цифры «винного долга» Джулиана.

Герцог подошел, в глазах горела решимость, способная повергнуть в бегство армию демонов.

— Мирабелла... — твердо произнес он. — Мы прошли через грозу, пещеры, южные курорты и подвалы с одержимыми. Ты знаешь, что я знаю все. И я снова прошу тебя: будь моей женой. Возвращайся со мной на юг, но уже хозяйкой моего замка. Или оставайся здесь, но позволь мне построить рядом с твоим курятником филиал гарнизона.

Ксения замерла. Сердце забилося где-то в районе горла. Она посмотрела на его широкие плечи, на благородное лицо, на то, с какой любовью этот могущественный человек смотрел на нее — обычную девушку из другого мира, которая просто умела хорошо считать. И внутри нее проснулась чисто женская, глубокая неуверенность.

— Оливер... я не знаю, — ответила она, отводя взгляд. — Ты... ты шикарный мужчина. Великий герцог, гроза Бездны. У тебя на юге сотни знатных, богатых, утонченных леди, которые мечтают об одном твоём взгляде. Они умеют танцевать, вести беседы о высоком, держать веер... А я? Я хожу в простом платье без обручей, воюю с зубастой уткой и пахну навозом шерстобрюхов. Ты можешь выбрать партию лучше.

Оливер на секунду онемел. А затем... пещеру Озерного Края огласил его громкий и искренний смех. Он смеялся так, что Кайл во дворе испуганно уронил ведро с водой.

— Партию лучше?! — Оливер поднялся, и в его глазах вспыхнул яростный огонек. Он был разозлен ее логикой. — Зачем мне леди с веерами, если они падают в обморок от одного вида моего шрама? Зачем мне утонченные дуры, которые профукают мою казну за три бала, если у меня есть женщина, способная обменять пять бочек старого вина на огурцы?! Ты... ты единственная, кто заставил мое сердце биться ради жизни, а не ради войны!

Он наклонился к ней, упираясь руками в подлокотники кресла, отрезая ей все пути к отступлению.

— Не уверена, значит? Хорошо. Раз уж марципан и экскурсия в тюрьму тебя не убедили, мы перейдем к тяжелой артиллерии. Завтра я привезу тебе... чертежи гидравлического насоса для полива огненных томатов. И лично буду копать траншею для него. Посмотрим, как твоя амбарная книга устоит перед этим!

Ксения смущенно и счастливо улыбнулась, глядя в его пылающие глаза.

— Ловлю на слове, де Грас, — она, поправляя воротник платья. — Траншея на южном склоне холма ждет своего героя. И не забудь про лимонные цукаты. Без них ухаживания не засчитываются.

Оливер торжествующе улыбнулся. Охота на демонов была закончена, но главная охота в его жизни — за взаимностью этой удивительной девушки — только начиналась, обещая быть долгой и веселой.

Глава 14

Оливер де Грас слов на ветер не бросал. Если великий Охотник объявил «тяжелую артиллерию ухаживаний», прятаться было бесполезно.

Утро началось с того, что Томас, выйдя на крыльцо с кружкой эля, поперхнулся и упал в кусты смородины. Во двор Озерного Края въехал Оливер. На нем был расшитый серебряными нитями парадный камзол, белоснежная сорочка с кружевными манжетами и начищенные ботфорты. Браслет на руке был изящно прикрыт тончайшей лайковой перчаткой.

Вслед за ним Кайл и Бриан тащили огромную медную штуковину — те самые чертежи гидравлического насоса в металле.

— Доброе утро, Мирабелла, — Оливер безупречно поклонился вышедшей на веранду Ксении. — Я прибыл для инженерно-технических работ. Где прикажешь копать?

— Оливер... ты в своем уме? — Ксения оглядела его королевский прикид. — Ты собрался рыть землю под помидоры в парадном облачении, в котором обычно целуют ручки королевам?

— Ухаживания Охотников должны быть ослепительными, — с каменным лицом заявил герцог. Он легким движением скинул перчатку, взял у Бриана тяжелую лопату и зашагал к южному склону холма. — Кайл, Бриан, координируйте угол наклона траншеи.

К полудню на холме собралась половина Озерного Выселка. Местные рыбаки, бросив сети, сидели на заборе с открытыми ртами. Плотники отложили топоры. Посмотреть на то, как первый маршал королевства, гроза Бездны, в кружевах и серебре яростно втыкает лопату в каменистую северную почву ради парника принцессы — это было зрелище.

— Ваше высочество, — прошептала бледная Лили, подавая Ксении амбарную книгу. — Там... там Его Светлость только что порвал кружевной манжет о корень яблони. И... и даже не выругался заклинанием Бездны. Он просто улыбнулся и спросил у Дары, ровно ли идет линия. У меня сейчас сердце остановится. Он точно не одержим?

— Он просто идиот, Лили, — Ксения закрыла лицо руками, чувствуя, как смущение борется со смехом. Но в груди разливалось такое сумасшедшее тепло, что скрывать улыбку не получалось.

Пока Оливер штурмовал холм, ломая парадные ботфорты об упрямую глину, мальчишки Том и Мика решили внести свой вклад в «инфраструктуру» соседских отношений. Наслушавшись оды Джулиана де Морни про трехногую клушу, братья рассудили по-своему.

— Он сказал, что лагушка слишком приземленная, — шептал Том, пролезая сквозь дыру в заборе поместья Джулиана. — Надо добавить его огороду поэтического огня. Как принцесса говорила.

Мика деловито высыпал из кармана увесистую горсть семян огненных томатов прямо в клумбу Джулиана, где лавандовый философ выращивал фиалки для «созерцания гармонии». Мальчишки присыпали семена землей и полили из лейки.

Эффект превзошел все ожидания. Магические семена проросли за три дня.

Утреннюю тишину нарушил пронзительный, полный ужаса вопль со стороны противоположного берега. Через десять минут на веранду принцессы влетел Джулиан. Его лавандовый камзол был частично опален, волосы растрепаны, а в руке он держал обгоревший листок со стихами.

— Мирабелла! Это теракт! Это покушение на высокое искусство! — Джулиан рухнул на стул, тяжело дыша. — Я вышел в сад, чтобы поприветствовать бутоны утренней зари. Я сел на стул, настроил лютню, зачитал первые строки... и тут моя клумба взорвалась оранжевым сиянием! Огненные плоды сатаны! Они плюются искрами прямо в мои сонеты! Мой конюх попробовал один... Принцесса, он сейчас бежит вокруг колодца и кричит на древнеэльфийском!

Оливер, как раз заходивший на веранду в остатках парадного камзола, невозмутимо пригубил чай:

— Ваши фиалки просто не выдержали конкуренции с настоящим южным продуктом. Признайте поражение.

Джулиан посмотрел на герцога с лопатой, потом на Ксению, которая уже просто сползла под стол от хохота.

— Вы сумасшедшие. Вы оба. Один роет канавы в бриллиантовых пуговицах, вторая спонсирует помидорный апокалипсис. Я уезжаю в столицу. Там хотя бы овощи ведут себя прилично!

Ухаживания Оливера продолжались вторую неделю, и все поместье пребывало в состоянии культурного шока. Марта трижды перекрестила кастрюлю, когда герцог притащил ей из леса тушу оленя, поинтересовавшись, не нужно ли помочь с разделкой. Гвардейцы Кайл и Бриан ходили на цыпочках, потому что их суровый командир теперь вместо приказов о зачистке лесов задумчиво рифмовал слова «бухгалтерия» и «империя», пытаясь написать оду.

Вечером Ксения сидела на веранде. Насос был установлен, траншея вырыта безупречно, а огненные томаты, залитые озерным вином, весело зеленели в парнике.

Оливер подошел к ней, уже в простой чистой рубашке, держа в руках блюдо с лимонными цукатами. Он сел на ступеньку у ее ног.

— Ну как? — спросил он, протягивая ей сладость. В глазах больше не было ревности, только безграничное терпение Охотника, который нашел свою главную добычу.

— Чертежи гидравлики внесены в амбарную книгу? Траншея засчитана в счет ухаживаний?

Ксения взяла цукат, посмотрела на его натруженные руки, на шрамы, которые теперь казались ей самыми родными, и вздохнула. Ее прежний мир с очередями в метро и квартальными отчетами казался теперь далеким сном. А этот мир — с трехногими клушами, верной Дарой, ворчащей Мартой и этим безумным, шикарным герцогом — был настоящим. Ее собственным.

— Знаешь, де Грас... — она улыбнулась, легонько коснувшись пальцами его плеча. — Твой парадный камзол уже не спасти. Но насос работает идеально. Записываю в актив: «Ухаживания приняты. Эффективность — сто процентов».

Оливер поймал ее руку, прижал к своим губам и рассмеялся:

— Значит, до конца весенних посадок я могу рассчитывать на твердое «да»?

— Посмотрим на твое поведение при сборе урожая, — подмигнула ему Ксения. — У нас еще шерстобрюхи не стрижены. А это, поверь мне, задача государственной важности.

И над притихшим, сытым и счастливым Озерным Краем медленно опускались летние сумерки, обещая этой странной, но такой сильной паре еще много веселых, курьезных и полных любви дней.

Глава 15

После помидорного погрома на соседском огороде и эпической битвы с траншеей ухаживания Оливера резко сменили траекторию.

В один из июльских вечеров, когда Ксения сидела на веранде и в десятый раз пересчитывала ведомости по закупке овса, герцог подошел со спины и молча поставил перед ней пиалу с марципановыми шариками. Ксения подняла глаза, собираясь пошутить по поводу его «тяжелой артиллерии», но Оливер смотрел на нее с такой нежностью, что все заготовленные шутки испарились.

Она поднялась, чувствуя, как щеки обдает жаром. Оливер стоял близко. Очень близко. Он просто ждал.

И Ксения решилась. Сделав крошечный шаг вперед, она приподнялась на цыпочках и робко, едва касаясь, запечатлела быстрый поцелуй в самый уголок его губ. От нее пахло лавандой и мятным чаем.

— Это... аванс за гидравлический насос, — прошептала она, мгновенно отступая назад и утыкаясь носом в амбарную книгу, чтобы скрыть пунцовые щеки.

Оливер замер. Великий Охотник на демонов, способный в одиночку зачистить логово лешаков, в эту секунду выглядел так, будто его ударили молнией. Но в его глазах вспыхнуло такое торжество, что веранда, казалось, стала светлее.

И именно в этот момент до Оливера наконец дошло. Она держала его на расстоянии не из капризности, не из вредности и даже больше не из страха перед костром. Она действительно робела. Эта сильная, умная девушка, которая построила бизнес на трехногих птицах, перед ним пасовала как обычная девчонка. Оливер привык видеть дам при дворе, которые маскировали свой опыт под невинностью, и забыл, что бывает настоящая невинность и робость. Она просто не знала, что делать с его огромной, лавинообразной любовью.

С этого дня Оливер сменил стратегию. Больше никаких парадных камзолов и громких заявлений. Он начал действовать как опытный укротитель лагушек — медленно, тихонечко приручая ее к своему физическому присутствию.

Если они вместе осматривали загоны, он подавал ей руку, помогая перешагнуть через бревнышко, и его пальцы задерживались на ее ладони на пару дольше. Если они сидели за столом над чертежами нового птичника, он садился так близко, что его плечо то и дело мягко касалось ее плеча. Ксения вздрагивала, но Оливер вел себя невозмутимо, продолжая обсуждать вентиляцию для шерстобрюхов, и она расслаблялась, привыкая к его теплу, к его запаху кожи и хвоя.

— Оливер, — ворчала она, когда он, забирая у нее пустую кружку, накрыл ее пальцы своей огромной ладонью. — Ты мешаешь мне сосредоточиться на налогах. У меня дебет с кредитом не сходится.

— Дебет никуда не убежит, любовь моя, — улыбался он, мягко поглаживая ее запястье большим пальцем. — А вот тебе нужно учиться отдыхать. Посмотри, какой закат.

И Ксения смотрела на закат, чувствуя, как ее ладонь не пытается вырваться из его руки. Она потихоньку, шаг за шагом, становилась его.

Тем временем Джулиан де Морни доехал до столицы. Обиженный на огненные помидоры, но искренне восхищенный своей соседкой, лавандовый философ ворвался в великосветские салоны как ураган. Джулиан не умел говорить просто — он был поэтом. И о Мирабелле он рассказывал исключительно в превосходных степенях, щедро приправляя реальность метафорами.

— О, господа, вы прозябаете в этой скучной роскоши! — вешал Джулиан, размахивая бокалом вина на королевском приеме. — Вы бы видели принцессу Мирабеллу! Она восстала из пепла забвения, словно прекрасный феникс! Озерный Край под ее рукой превратился в цветущий Эдем! Она укротила диких, невиданных трехногих существ, чьи яйца синее глубокого неба и исцеляют от любых недугов духа!

Вокруг философа собралась толпа придворных дам и графов.

— А ее ум? — Джулиан прижал руку к сердцу. — Это чистый кристалл логики! Она создала винный синдикат, ее сладкое молоко лагушек закупают лучшие кондитеры империи! Даже великий герцог де Грас, гроза Бездны, склонил перед ней свою суровую голову. Я лично видел, как первый маршал королевства, обливаясь потом, рыл землю у ее ног, умоляя о улыбке этой девы!

Слухи, разумеется, долетели до тронного зала.

В покоях королевы Элеоноры воцарилась тишина. Старшая сестра сидела перед зеркалом, пока служанки расчесывали ее волосы, а принц-консорт Рэнальд мерил шагами комнату, швыряя на стол столичные газеты.

— Ты слышала, что несет этот де Морни на каждом углу?! — брызгал слюной Рэнальд. — Мирабелла восстановила поместье! Мирабелла продает вино бочками! У нее там какие-то синие яйца, которые скупает знать! И самое паршивое — де Грас торчит у нее безвылазно! Он взял отпуск, Элеонора! Великий Охотник копает ей грядки!

Элеонора взмахнула рукой, отсылая служанок. Ее лицо искажилось от недоумения.

— Этого не может быть. Озерный Край — заброшенная дыра. Я лично проверяла отчеты пятилетней давности, там крысы дохли от голода. Мирабелла — глупая, капризная девчонка, которая умела только переводить шелка. Откуда у нее деньги?

— Джулиан говорит, у нее ум и таланты к торговле, — угрюмо буркнул Рэнальд, наливая себе вина. — И если де Грас действительно на ней женится... Оливер станет некоронованным королем севера. Его богатство, ее статус принцессы. Элеонора, мы своими руками создали себе конкурента.

Королева поднялась, в глазах вспыхнул расчетливый огонек.

— Значит, пора навестить мою сестрицу, — произнесла Элеонора. — Мы придем в Озерный Край королевскую ревизию во главе с нами. Я хочу посмотреть на эти «синие яйца» и узнать, какую такую магию использует Мирабелла, чтобы водить за нос Охотника на демонов и имперских купцов.

Глава 16

Весть о том, что из столицы на север движется королевский кортеж во главе с Элеонорой и Рэнальдом, принес Кайл. Ксения сидела на веранде и как раз пила чай с Оливером.

— Едут, ваше высочество, — доложил гвардеец. — Три кареты, взвод личной гвардии королевы и два мытаря с огромными сундуками для конфискации. Будут завтра к полудню.

Ксения замерла. Оливер поставил кружку. Его лицо озарила уверенная улыбка, с которой он шел на демонов. Герцог поднялся, подошел к девушке и, взяв ее за руку, потянул на себя, заставляя встать.

Он больше не давил на нее, его движения за последние недели стали мягкими, приручающими. Но сейчас он встал очень близко, его дыхание щекотало ее висок, а ладонь уверенно легла ей на талию, прижимая к себе.

— Мирабелла... Ксения, — нежно произнес Охотник, глядя ей прямо в глаза. — Элеонора едет сюда, чтобы забрать то, что ты построила. Как королева, она имеет право обложить твою ферму такими налогами, что тебе придется продать даже Ромашку. Если только...

— Если только что? — прошептала Ксения, чувствуя, как от его близости кружится голова.

— Если только к моменту ее приезда ты не станешь моей невестой официально, — Оливер достал из кармана красивое кольцо из белого золота с звездным сапфиром. — Как только это кольцо окажется на твоем пальце, Озерный Край станет территорией под защитой рода де Грас. Я не тороплю тебя с алтарем. Просто позволь мне защитить твой курятник. На правах официального жениха.

Ксения посмотрела на кольцо, затем на Оливера. В его глазах было столько любви, тепла и непоколебимой силы, что последние бастионы ее робости рухнули. Она улыбнулась, протягивая ему руку.

— Ладно, де Грас. Надевай свое кольцо. Но учти: если Элеонора попытается отобрать у меня шерстобрюхов, ты лично будешь отбивать их с мечом в руках.

— С величайшим удовольствием, любовь моя, — Оливер просиял, надел кольцо на ее палец и, не удержавшись, нежно поцеловал ее в губы — на этот раз уже не робко, а вполне законно.

Королевский кортеж прибыл ровно в полдень. Из роскошной кареты, позолота которой выглядела дико среди соснового бора, вышла королева Элеонора. Ее парчовое платье с трехметровым шлейфом волочилось по земле. Следом вылез принц Рэнальд, прикрывая нос надутым платком.

— Мирабелла! — Элеонора царственным взглядом окинула ухоженный двор, чистые окна и новые загоны. — До столицы доходят странные слухи о твоих... незаконных доходах.

Ксения вышла, на ее пальце блеснул звездный сапфир. Рядом с ней, скрестив руки на груди, стоял Оливер.

— Приветствую, сестра, — спокойно ответила Ксения. — Доходы у меня законные. Все внесено в амбарную книгу.

Рэнальд ухмыльнулся, делая шаг вперед...

Ничего сказать принц-консорт не успел. Из-за кустов смородины выскочил Клов. Зубастая птица, увидев огромный, шуршащий шлейф королевы, приняла его за гигантского, облагавшего лешака, который вторгся на ее территорию.

С диким визгом: «Ква-а-а-х!» Клов бросился в атаку.

— Что это?! — взвизгнула Элеонора, когда зубастая утка мертвой хваткой вцепилась в край шлейфа и начала яростно трепать его, выдирая драгоценные камни.

— Охрана! Рубите тварь! — заорал Рэнальд, пытаясь пнуть Клюва сапогом. Но Клев ловко увернулся и с размаху кляцнул зубами прямо за мягкое место принца-консорта.

— А-а-а! Оно ест мои панталоны! — взвыл Рэнальд, высоко подпрыгивая и пытаясь залезть на карету.

Королевские гвардейцы выхватили мечи, но Кайл и Бриан перекрыли им дорогу.

— Оружие на землю! — рявкнул Кайл. — Вы находитесь на частной территории!

— Прекратить беспорядок! — громовым голосом скомандовал Оливер.

Клев, услышав голос хозяина, напоследок победоносно выдрал огромный кусок багрового шелка и гордо удалился в загон, держа трофей в зубах. Элеонора стояла в разорванном, покосившемся наряде. Ее величество выглядела так, словно только что пережила штурм крепости.

— Де Грас! — прошипела королева. — Твои люди смеют обнажать мечи против моей гвардии?! Ты забыл, кто здесь власть? Я конфискую это гнездо порока! Мытари, зачитывайте указ!

Хмурый мытарь дрожащими руками развернул пергамент:

— Налоговая ревизия Озерного Края! За утаивание доходов от продажи синих яиц и золотой шерсти...

— Минуточку, — Ксения достала свиток, — Согласно королевскому эдикту от тысяча сорок второго года, — уверенным голосом зачитала Ксения, и в ее интонациях прорезался заправский главбух. — Любое предприятие, являющееся «Официальным и эксклюзивным поставщиком герцогского двора де Грас», полностью освобождается от ведения дел с королевскими мытарями. Вся наша продукция — молоко, шерсть и томаты — идет на личное обеспечение Охотников на демонов.

Рэнальд, потирая укушенное Клевым место, подбежал к принцессе, вчитываясь в свиток:

— Элеонора... печать настоящая. Мы ничего не можем сделать. Эдикт подписал еще наш прадед, его нельзя отменить без согласия Совета магов.

— Но это еще не все, — Ксения улыбнулась, демонстрируя кольцо на пальце. — Вчера я приняла предложение герцога Оливера де Граса. Так что Озерный Край отныне — личная резиденция невесты маршала. И если твои гвардейцы сделают хоть один шаг по моему газону... мой жених расценит это как государственную измену и попытку срыва оборонного заказа по поставке целебных синих яиц.

Элеонора посмотрела на сияющее кольцо, затем на Оливера, который молча положил руку на эфес меча, и поняла: она проиграла. Полностью. Капризная младшая сестра, которую они сослали умирать в глушь, переиграла их на их же правовом поле, используя в качестве союзника самого опасного человека в королевстве.

— В карету, Рэнальд! Живо!

Королевский кортеж развернулся и под дружный хохот Кайла, Бриана и Томаса на полной скорости улетел обратно на юг.

Оливер обнял Ксению со спины, утыкаясь носом в ее волосы.

— Ну что, мой прекрасный демон бухгалтерии... Оборонный заказ защищен?

— Защищен, Охотник, — Ксения развернулась в его объятиях и счастливо рассмеялась, обвивая руками его шею. — Пошли пить чай с марципанами. Нам еще нужно выдать Клеву премию в виде двойной порции сушеных карасей за защиту суверенитета фермы.

И над цветущим и навсегда защищенным Озерным Краем сияло летнее солнце, обещая Ксении и ее верному герцогу долгую, счастливую и сытную жизнь в их собственном, идеальном мире.

Глава 17

Свадьба великого Охотника на демонов и северной принцессы Мирабеллы (которую сам жених ласково звал Ксенией) стала главным кошмаром и одновременно триумфом года.

— Никакого пафоса, Оливер, — заявила она. — Мы устроим праздник прямо здесь, на берегу озера.

— Как пожелаешь, любовь моя, — улыбнулся Оливер. — Но учти, мой гвардейский полк приедет в полном составе. Они не простят мне, если я женюсь без их парадного салюта.

— Полк — это прекрасно. Они помогут Кайлу и Бриану ставить праздничные шатры, — деловито подвела итог Ксения.

Подготовка шла полным ходом. Марта созвала лучших поварих со всех окрестных деревень и Дару во главе. Было решено выкатить из заветного королевского погреба еще десять бочек сорокалетнего вина (Джулиан де Морни, узнав об этом, прислал со слезами на глазах поздравительное письмо и три рулона тончайшего белого шелка для фаты).

Свадебное платье Ксения проектировала лично, доверив пошив Марте.

— Ваше высочество, — причитала старая служанка, измеряя талию Ксении веревочкой. — Ну как же без корсета? Ну как же без нижних юбок из конского волоса? Вас же благородные дамы засмеют!

— Марта, если я надену корсет, я не смогу съесть ни одного свадебного пряника, — ответила Ксения. — Платье будет из легкого белого шелка Джулиана, свободного кроя, с завышенной талией. И никаких шлейфов! Я не хочу, чтобы Клев снова устроил охоту за подолом во время венчания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.